Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 57 (2924) ПЯТНИЦА 11 марта 1938 г.

БАНДА ШПИОНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАШИЗМА

В длинной цепи злодеяний, совершенных гнусной шайкой право-троцкистских шпионов и диверсантов, одно преступление кошмарнее другого. Каждое из этих преступлений обнажает перед всем миром человеконенавистничество, подлость, бандитизм, троцкистско-бухаринских извергов. Советское правосудие распутало клубок подлых злодеяний, контрреволюционной деятельности, бандитских диверсий, совершенных «право-троцкистским блоком» против первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, против трудящихся всего мира.

Банда профессиональных шпионов, верные слуги международного фашизма, эти мракобесы, разоблаченные органами НКВД, с циничной развязностью опытных негодяев рассказывают на суде о своей злодейской контрреволюционной, бандитской деятельности. Вся эта мразь и нечисть, озверелая банда, потерявшая человеческое обличье, осуществляла свою преступную деятельность по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах иностранных государств.

Почти все сидящие на скамье подсудимых под давлением неопровержимых улик и фактов вынуждены были признать, что подпольная заговорщическая организация ставила своей задачей вызвать войну против социалистического государства, расчленить Советский Союз, уничтожить социалистический строй в СССР, отдать в капиталистическую кабалу миллионы трудящихся нашей родины.

Провокациями и диверсиями наполнена вся деятельность Рыкова, Бухарина, Крестинского, Ягоды и других бандитов. С организацией кровавой войны против социалистического отечества,—против трудящихся всего мира были связаны все дальнейшие планы фашистских мракобесов. Враги советского государства, подлый «право-троцкистский блок», лишенный всякой опоры среди народов, населяющих СССР, стремился предательски открыть фронт врагу, пропустить фашистские полчища на советскую землю, добиться поражения Советского Союза и при помощи штыков фашистских интервентов пробраться к власти.

Чтобы ускорить войну и организовать поражение СССР, право-троцкистские гадины и шпионы поступали на службу в разведывательные органы иностранных государств. Что это так, можно было убедиться в частности на показаниях ближайшего сподвижника иудушки-Троцкого обер-бандита Раковского. Этот омерзительный человек, виднейший главарь троцкистской банды уже в 1915 году состоял на службе в германской разведке, с 1924 в английской, а с 1934 года — и в японских разведывательных органах.

Право-троцкистские главари контрреволюционно-подпольной организации — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский и другие,—являясь шпионами иностранных разведок, систематически вербовали себе сообщников из враждебных советской власти элементов. Это змеиное гнездо из кожи лезло вон, чтобы лучше угодить своим фашистским хозяевам и побольше напакостить, навредить социалистическому государству. О том, что «право-троцкистский блок» торговал государственными секретами, подтвердил на допросе матерой польский шпион Шарангович. Этот прожженный негодяй и провокатор по прямому указанию Бухарина и Рыкова передавал польской дефензиве важнейшие советские и партийные секреты.

Допрошенный несколько дней тому назад изверг Ягода вынужден был признать, что он с ведома и по прямой директиве «право-троцкистского блока» расставил на некоторые руководящие должности в аппарате ОГПУ—НКВД контрреволюционные элементы с тем, чтобы оградить от разоблачения кадры «право-троцкистского блока». Этот подлый предатель, организатор лаборатории ядов, вместе с империалистическими каннибалами Рыковым, Бухариным и другими бандитами из шайки «право-троцкистского блока» стремился разжечь мировую войну, организовать дипломатические столкновения Советского Союза с иностранными государствами, свергнуть советское правительство и стать главой фашистского право-троцкистского правительства.

Верой и правдой служила эта гнусная свора шпионов враждебным советской власти государствам. Один из главарей «право-троцкистского блока» Розенгольц еще в 1923 году, по требованию обер-бандита Троцкого, передал руководителю германского рейхсвера секретные сведения о военно-воздушных силах Советского Союза. В дальнейшем Розенгольц, как и остальные бандиты, систематически передавали фашистским разведкам и генеральным штабам военные и хозяйственные секреты Советского Союза.

Чудовищной изменой, подлым предательством наполнена деятельность Бухарина, Рыкова, Крестинского, Розенгольца и других мерзавцев. Их работу ценили иностранные агрессивные государства. Право-троцкистским ублюдкам и головорезам за шпионскую подрывную работу платили крупные денежные суммы. Как явствует из показаний подсудимых, с 1923 по 1930 год за предательство и измену советскому народу троцкистско-бухаринские бандиты получали от немецкого генштаба по 250 тысяч марок ежегодно. Один только бандит Чернов за свою черную измену получил от немецких фашистов 30 тысяч марок.

Доблестная советская разведка, во главе с сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, разоблачила, сорвала маску с этих гнуснейших заговорщиков. Омерзительны злодеяния «право-троцкистского блока»! Трижды презренные подлецы и изменники, агенты иностранных разведок, они стояли в первых рядах международной контрреволюции, предавая интересы рабочего класса и трудящихся. Те же бухарины, рыковы, крестинские и другие предатели международного рабочего движения не раз организовывали в республиканской Испании восстания против законного народного правительства, всемерно помогая банде генерала Франко мучить, терзать, разрывать на куски, расстреливать мужественный испанский народ, героически борющийся против германо-итальянских интервентов.

Под руководством обер-бандита Троцкого и его ближайших сподвижников Бухарина, Рыкова, Раковского и других, китайские троцкисты с готовностью фашистских палачей предают японским империалистам трудолюбивый китайский народ, борющийся против японских интервентов. Троцкистско-бухаринские провокаторы и организаторы новой империалистической войны простирают по всему миру свои грязные, окровавленные щупальца и, как голодные волки, рыщут в поисках крови рабочих и крестьян, крови всех честных борцов за дело рабочего класса, против войны и фашизма.

Международный фашизм в бешеной злобе к победоносной социалистической революции засылает в нашу страну своих верных лазутчиков, собирает все смрадное и гнусное для организации шпионажа, диверсий и убийств. Но народы нашей великой родины твердо помнят указания товарища Сталина о капиталистическом окружении. Всякий, кто попытается мешать нашему социалистическому строительству, будет разоблачен и уничтожен. Головой ответят фашистские наймиты за свое предательство, злодейство, диверсии.

Советский Союз силен и несокрушим. Как никогда народы нашей великой родины сплочены вокруг партии Ленина — Сталина, советского правительства. Со всех концов нашей великой страны раздается гневный голос советского народа, посылающего проклятья троцкистско-бухаринским изменникам и предателям. Советский народ требует стереть с лица земли этих лютых врагов трудящихся всего мира.

Агентам фашистских агрессоров не ходить по нашей советской земле. Карающий меч пролетарской диктатуры уничтожит этих шпионов международного фашизма.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР

О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА-СДАЧИ ДЕЛ ПРИ СМЕНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СТРОИТЕЛЬСТВ

В целях укрепления государственной дисциплины и повышения ответственности руководителей за сохранность социалистической собственности, а также за состояние дел учреждений и предприятий, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. При смене руководителей учреждений, предприятий, строительств и хозяйственных организаций должна производиться сдача дел прежним руководителем новому при участии представителя вышестоящего органа соответствующего ведомства, с составлением приемо-сдаточного акта.

На наркоматы и центральные учреждения возлагается ответственность за надлежащую организацию приема-сдачи дел в подведомственных им учреждениях, предприятиях и организациях.

2. Акты приема-сдачи дел должны содержать основные данные, характеризующие фактическое состояние работы данного учреждения или предприятия, имеющиеся достижения, а также полностью отразить все существенные недостатки работы, нарушение утвержденных планов и правительственных заданий и обнаруженные факты бесхозяйственности и злоупотреблений.

3. В соответствии со статьей 2-й акты приема-сдачи дел должны содержать следующие данные:

а) **По наркоматам, центральным учреждениям и главным управлениям наркоматов** —

ход выполнения утвержденного плана по основным его показателям;

выполнение основных решений партии и правительства, касающихся данного учреждения;

состояние кадров и дела подготовки кадров;

характеристику финансового положения и состояния бухгалтерского учета и отчетности.

б) **По предприятиям, строительствам и хозяйственным организациям** — выполнение основных показателей промфинплана;

характеристику состояния рабочих и руководящих кадров и использования фонда зарплаты;

состояние финансового хозяйства предприятий на основании данных по балансу на первое число последнего месяца;

акт о состоянии кассы, составленный на основании ревизии кассы и скрепленный подписью главного (старшего) бухгалтера;

характеристику состояния бухгалтерского и оперативного учета и отчетности;

данные о нарушении заключенных хозяйственных договоров;

данные о запасах сырья, полуфабрикатов, топлива и неликвидного имущества.

Кроме того, для предприятий — характеристику состояния оборудования, а для строительств — обеспеченность проектами и сметами и состояние строймеханизмов.

в) **По административным и социально-культурным учреждениям** — краткие данные:

о выполнении утвержденного плана работ;

о выполнении основных решений вышестоящих органов;

об укомплектовании штата;

о состоянии отчетности и соблюдения финансово-сметной дисциплины;

о состоянии кассы и передаваемого имущества.

4. Акт подписывается сдающим и принимающим дела, а также представителем вышестоящего органа.

В тех случаях, когда сдающий или вновь назначенный руководитель имеют по отдельным статьям акта возражения, они излагают их в письменной форме при подписании акта.

5. В случае обнаружения при приемке дел крупных злоупотреблений и бесхозяйственности, новый руководитель ставит перед руководителем вышестоящего органа вопрос о назначении специальной документальной ревизии и инвентаризации имущества.

6. К приемо-сдаточному акту прилагается заключение представителя вышестоящего органа, в котором он дает общую характеристику состояния предприятия или учреждения, оценку работы прежнего руководителя и свои предложения о необходимых мероприятиях.

7. Перед подписанием приемо-сдаточного акта проводится собрание актива учреждения или предприятия, на котором обсуждаются основные выводы и цифровые данные, записанные в акте.

Существенные фактические данные, обнаружившиеся при обсуждении на активе, после проверки их заносятся в акт.

8. Прием-сдача дел должна быть закончена в срок, установленный вышестоящим органом, но не позднее месяца со дня постановления о смене руководителя.

9. Руководитель вышестоящего органа обязан лично рассмотреть акт приема-сдачи дел и не позднее месячного срока утвердить мероприятия по ликвидации отмеченных в акте недостатков и извращений, по обеспечению выполнения плана и правительственных заданий, а также привлечь к ответственности виновников допущенных извращений, злоупотреблений и бесхозяйственности.

10. Указанный порядок соответственно применяется также при передаче предприятий и учреждений из одного ведомства в другое или из одной организации в другую с тем, что прием-сдача дел производится и приемо-сдаточные акты подписываются уполномоченными на то представителями обоих ведомств или организаций.

11. На Комиссию Советского Контроля возлагается систематический контроль за правильной организацией приема-сдачи дел при смене руководителей.

12. Постановление Совета Труда и Обороны от 10 февраля 1932 года «О мерах, обеспечивающих ответственность руководителей хозяйственных организаций за состояние дел и имущества хозяйственных организаций» (С. З. СССР 1932 г. № 11 ст. 60) — отменено.

(БЕЛТА).

ПРОВОКАЦИОННЫЕ МАХИНАЦИИ ЯПОНСКИХ ВЛАСТЕЙ

ВЛАДИВОСТОК, 10 марта (БЕЛТА). По полученным здесь сведениям, японский суд на Южном Сахалине приговорил 1-го марта с. г. к одному году каторжных работ капитана незаконно задержанной японскими властями советской рыболовной шхуны «Вымпел», отнесенной 22-го ноября п. г. штормом к берегу Южного Сахалина.

Как уже сообщалось, на «Вымпеле» находилось четыре человека команды и 13 пассажиров, в числе которых одна женщина с грудным 2-месячным ребенком. Вместо того, чтобы, согласно международным обычаям, оказать потерпевшим аварию помощь и немедленно возвратить их в Союз, японские власти, очевидно, по прямому заданию японского правительства, задержали шхуну с командой и пассажирами в качестве заложников и предложили обменять их на японцев, арестованных в Советском Союзе за разные преступления, в том числе за шпионаж.

Советское правительство категорически отклонило это предложение и решительно протестовало против незаконных действий японских властей, требуя освобождения наших ни в чем неповинных людей, сделавшихся жертвой аварии.

Однако, японское правительство продолжало под предлогом якобы ведущегося следствия задерживать наших людей, неизменно повторяя при этом свое предложение об обмене.

Приведенное выше сообщение показывает, что японские власти решили путем вынесения вопиющего по своей беззаконности приговора задержать капитана «Вымпела» исключительно в надежде, что им удастся в дальнейшем обменять его на японских шпионов, арестованных в СССР. Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что остальная команда и пассажиры продолжают содержаться в заключении под тем предлогом, что в отношении их якобы еще продолжается следствие. Выходит, таким образом, что капитан был осужден, несмотря на то, что следствие, если таковое вообще велось, еще не закончено.

Эти беззаконные действия японских властей вызывают здесь огромное возмущение и все более усиливающиеся требования принятия эффективных ответных мер.

Здесь обращают внимание и на то, что задержанный японцами 19 февраля в Хакодате, зашедший туда за углем советский пароход «Кузнецкстрой», имеющий на борту 35 человек команды и 37 пассажиров, включая женщин и детей, также под разными предлогами содержится до сих пор под арестом, и что, по всей вероятности, японские власти надеются использовать и этот акт для получения в обмен своих арестованных в Союзе шпионов и других преступников.

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

Как ТАСС выяснил в компетентных кругах, полпреду СССР в Токио поручено заявить протест против неслыханного факта вынесения каторжного приговора капитану, виновному только в том, что его судно выбросило штормом к японским берегам, а также против продолжающегося незаконного задержания судов «Вымпел» и «Кузнецкстрой» вместе с командами и пассажирами.

ТАСС'у далее было подтверждено, что японское министерство иностранных дел действительно неоднократно обращалось к советскому правительству с предложением обменять команду и пассажиров «Вымпела» на осужденных и привлеченных к ответственности в СССР шпионов и других преступников, и что советское правительство решительно отклонило это предложение. В качестве ответной меры на японские беззакония задержана высылка в Японию 8-ми японцев, которым недавно тюремное заключение было заменено высылкой.

ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ СТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ

ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР—тов. ВЫШИНСКОМУ

Дорогой Андрей Януарьевич!

Мы, члены семей погибших и пострадавших от взрыва, организованного троцкистской бандой на Кемеровской центральной шахте в сентябре 1936 года, узнав о процессе над контрреволюционной бандой из «право-троцкистского блока» — над Бухариным, Рыковым, Ягодой и другими фашистскими наймитами, шпионами, вредителями и террористами, полны глубокого возмущения подлыми предательскими действиями этих мерзавцев. Гнусные преступники Бухарин, Рыков, Ягода и прочие бандиты повинны в гибели наших мужей и отцов. Они повинны в нашей инвалидности.

Мы просим Вас, Андрей Ануарьевич, учесть это при вашей речи на суде и потребовать от Верховного Суда СССР расстрела всех бандитов до одного. Кровь наших мужей на них. Стереть с лица земли предателей родины.

НЕМИХИНА, МАКСИМЕНКО, СУББОТИНА, ЮРЬЕВА, ВДОВИНА, ЛАПИНА, ДРУЖИНИНА, УСИКОВ, ЧАПЫГИН, БОРОВИКОВ и другие.

Кемерово, 10 марта.

РАДИОГРАММА „ЕРМАКА“

БОРТ «ЕРМАКА», 10 марта (БЕЛТА). Встретили в Финском заливе тяжелый торосистый лед. В виду того, что для форсирования льдов необходимо иметь большие запасы угля, решено зайти для пополнения запасов угля в Таллин.

Как заявляет тов. О. Ю. Шмидт, в Ленинграде будем не раньше 15 марта.

СОВЕЩАНИЕ АКТИВА НАРКОМПРОСА БССР

Вчера в клубе работников просвещения открылось всебелорусское совещание актива Наркомпроса БССР. На совещании присутствуют 400 человек — заведующие отделами народного образования, директора передовых школ, лучшие педагоги.

Совещание послало приветственную телеграмму товарищу Сталину.

Сегодня — прения по докладу.

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Вчера в Минске открылось всебелорусское совещание земельных работников—директоров, старших бухгалтеров МТС и заведующих райземотделами. На повестке дня один вопрос — о задачах земельных работников в связи с новым порядком финансирования МТС.

В прениях по докладу зам. наркома земледелия БССР тов. Беляева работники МТС и земельных органов, приветствуя новый порядок финансирования машинно-тракторных станций, подвергли резкой критике еще не изжитые формально-бюрократические методы руководства и планирования Наркомзема БССР.

Характерный факт привел в своем выступлении директор Копаткевичской МТС тов. Закоркин. В один и тот же день зам. наркома тов. Беляев умудрился отправить Копаткевичской МТС две противоречащие телеграммы. В одной из телеграмм тов. Беляев разрешает расширить план ремонта тракторов на 6 единиц, а в другой — сокращает план ремонта тоже на 6 тракторов.

В МТС и райземотделы сейчас выдвинуто много новых людей, взамен негодных и разоблаченных врагов народа. Эти новые люди очень часто не получают толковой и конкретной помощи, совета со стороны руководящих работников Наркомзема. Об этом говорили на совещании директор Дубровенской МТС тов. Головач, бухгалтер Янушковской МТС тов. Заверянин и другие.

Единодушно, с большим под'емом встретили участники совещания предложение послать письмо великому Сталину и главе советского правительства тов. Молотову.

Сегодня совещание продолжает свою работу.

ТЕЛЕГРАММЫ

На фронтах в Испании

(По сообщениям ТАСС)

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

Мятежники предприняли утром 9 марта наступление, которое подготовлялось ими в течение всего времени после эвакуации Теруэля республиканцами. Атака мятежников была предпринята в трех различных направлениях при поддержке больших масс авиации, артиллерии и танков. Мятежникам удалось занять деревню Фуэнтетодос. В секторе Виеель дель Рио республиканцы сдержали наступление мятежников у Мирабуэлло.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе Ла Гранха мятежники заняли холм Дель Ревентон.

На других фронтах не отмечается значительных операций.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

Утром 9 марта фашистская авиация бомбардировала город Реус (близ Таррагоны). Насчитывается 20 убитых и 25 раненых. В полдень фашистские самолеты сбросили бомбы над Тортосой (к юго-западу от Таррагоны), где насчитывается 18 убитых и 150 раненых. Республиканская авиация предприняла несколько бомбардировок военных об'ектов мятежников на восточном фронте.

Всеобщее недовольство режимом диктатуры пилсудчиков

ВАРШАВА, 8 марта (БЕЛТА). Напряженность внутреннего положения в Польше и всеобщее недовольство режимом пилсудчиковской диктатуры усиливают растерянность и разброд в среде пилсудчиков, в частности пилсудчиков—депутатов польского парламента.

Вчера во время прений по бюджету в комиссии сената большинство сенаторов крайне пессимистически оценивало внутреннее положение в Польше и одновременно резко критиковало правительство Славой-Складковского и деятельность «Лагеря национального об'единения».

Лидер консерваторов Бнинский выступил с резкой критикой правительства и Славой-Складковского. Он заявил: «Общественное мнение не питает доверия к правительству, а правительство не опирается на это доверие. Отношение правительства к печати проникнуто страхом перед критикой».

Большинство сенаторов высказалось за изменение избирательного закона в сейм и сенат и за амнистию для бежавших за границу крестьянских деятелей, в первую очередь для Витоса.

«Гонец варшавски» по поводу вчерашних прений в сенате пишет: «Резкая критика по адресу правительства и нынешнего режима со стороны сенаторов, которые сами тесно связаны с этим режимом, наглядно свидетельствует о разложении пилсудчиковского лагеря».

Ряд газет, в том числе «Гонец варшавски», усматривает в выступлениях сенаторов подтверждение слухов о предстоящей отставке правительства Славой-Складковского.

Переговоры Бека в Риме

ВАРШАВА, 9 марта (БЕЛТА). По сообщению агентства Экспресс, Бек начал вчера переговоры с Муссолини, Чиано и вице-министром иностранных дел Бастианини.

Вчера на приеме у министра иностранных дел Чиано Бек провозгласил тост в честь «короля Италии и императора Абиссинии». Польская печать считает, что этот тост означает фактическое признание Польшей итальянского захвата Абиссинии.

Парижский корреспондент «Иллюстрованы курьер цодзенны» сообщает, что Бек в переговорах с Муссолини и Чиано поставит вопрос о колониальных требованиях Польши. Далее корреспондент пишет, что, Италия не только признает колониальные притязания Польши, но будто-бы готова поддержать эти притязания.

Лондонский корреспондент той же газеты сообщает о намерении Бека посетить в ближайшем времени Лондон и Париж с целью продолжения начатых в Риме переговоров о включении Польши в «пакт четырех держав».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 9 марта. (БЕЛТА). Вчера вечером в парижских политических кругах настойчиво распространялись слухи о вероятности и даже неизбежности нового правительственного кризиса во Франции. Требование правительства Шотана, принятое на вчерашнем совещании правительства, о предоставлении ему чрезвычайных полномочий в «области финансового и экономического оздоровления страны» означает по существу отказ от выполнения программы новых социальных реформ (в частности, от проекта введения пенсии престарелым трудящимся) и ограничение уже принятых мероприятий в области социальной политики.

Требование чрезвычайных полномочий встречает, как указывают, сильнейшее сопротивление в палате депутатов со стороны коммунистов и социалистов.

Возможно, что кризис разразится уже сегодня к вечеру до официальной правительственной декларации, которая должна быть сделана на завтрашнем заседании парламента.

Вчера днем Шотан после заседания правительства совещался о создавшемся положении сначала с представителями социалистов — Блюмом, Венсен Ориолем и Серолем и затем с представителями коммунистов Дюкло и Життоном, т. е. с представителями партий народного фронта, не имеющих своих представителей в кабинете. О содержании этих бесед ничего не сообщается.

***

ПАРИЖ, 10 марта (БЕЛТА). В палате депутатов Шотан в пространной декларации изложил мотивы требования предоставить правительству чрезвычайные полномочия в финансовой и экономической областях. «Правительство обращается к большинству палаты, — заявил Шотан, — с последним призывом. Если этот призыв не будет услышан, правительство сделает необходимые выводы».

После оглашения декларации правительство покинуло палату депутатов. Председательствующий Эррио сообщил, что заседание палаты будет созвано вновь, когда президиум палаты сочтет это необходимым.

ПАРИЖ, 10 марта (БЕЛТА). **Правительством Шотана вручена отставка президенту республики.**

ПАРИЖ, 10 марта (БЕЛТА). Гавас сообщает, что президент Лебрен поручил сформирование нового кабинета Блюму. Блюм по выходе из Елисейского дворца заявил, что он «пойдет до конца в этом порученном ему деле» и постарается сформировать «устойчивое и сильное правительство, способное об'единить все силы демократии».

ГЕРМАНИЯ ФОРСИРОВАННО СТРОИТ НОВЫЕ АВИАЦИОННЫЕ БАЗЫ

ВАРШАВА, 9 марта (БЕЛТА). «Роботник» сообщает о форсированном строительстве Германией авиационных баз на ее западных границах. По сведениям газеты, в настоящее время заканчивается строительством подземный аэродром под Любеком, 8 ангаров и электрифицированных батарей зенитной артиллерии в Липпштадте, новые аэродромы в местностях Ванне и Эйфель (около Фогельзанга) и в треугольнике Шарнагаузен-Нейгаузен-Плининген под Штуттгартом.

Кроме того, по сообщению «Роботник», Германия приступила к строительству новых фортификационных сооружений на острове Фемарн вблизи архипелага Датских островов. «Роботник» отмечает, что эти сооружения вызывают серьезную тревогу в Дании.

Потери японской авиации

ХАНЬКОУ, 9 марта (БЕЛТА). По последним сведениям, с 13 августа по конец февраля японская армия потеряла 513 самолетов. 216 самолетов было сбито в воздушных боях и зенитной артиллерией. 130 самолетов разрушено китайской авиацией на аэродромах. 52 самолета сбиты китайской армией. Около 100 сбитых японских самолетов упало за линией фронта на японской стороне.

Из Гонконга сообщают, что только за февраль японцы потеряли 44 самолета сбитыми и свыше 30 поврежденными. Поврежденные машины находятся в ремонте на аэродромах.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 8 МАРТА

Допрос подсудимого БУЛАНОВА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Буланов, вы подтверждаете ваши показания, данные на предварительном следствии?

Буланов. Да, подтверждаю. За годы работы у Ягоды в качестве личного секретаря и секретаря наркомата я привык смотреть на все глазами Ягоды. И в конце концов Ягода сделал из меня полностью преданного ему человека, в отношении которого он знал, что этот человек его не выдаст. И поэтому ни в разговорах со мною, ни в разговорах при мне с другими он не делал никаких секретов, не было никаких элементов конспирации. Отсюда моя осведомленность о преступлениях, которые мне известны от него.

О заговоре впервые я услышал от Ягоды в 1934 году. Постепенно отдельными беседами Ягода вводил меня в курс контрреволюционной работы. Оторванный от партийной жизни, я во всем ему слепо доверял.

Ягода как-то в разговоре сказал мне, что они, это значит — он и стоящие за ним правые, об'единились с троцкистами и зиновьевцами, что нормальным путем, путем легальной борьбы в партии, рассчитывать на какой-нибудь успех совершенно нечего, что для достижения власти в их распоряжении остается единственное средство — это насильственный способ прихода к власти путем непосредственного вооруженного переворота.

Одну из главных ролей в перевороте, по его словам, должен был выполнить Енукидзе и вторая, пожалуй не менее важная роль, по его словам, ложилась на его, Ягоды, плечи. У них была сфера влияния: Кремль — у Енукидзе, аппарат НКВД — у Ягоды. Сам Ягода в этот раз неоднократно мечтал, что в случае удачи переворота в будущем совнаркоме он должен был быть председателем.

Вышинский. Председателем совнаркома?

Буланов. Так. Партийная работа ложилась, по его определению, на Томского, Бухарина и Рыкова, причем Томский, по их предположениям и расчетам, как и был, должен был остаться на роли руководителя профсоюзов. Секретарями ЦК должны были быть Рыков и Бухарин, причем Ягода подчеркивал, что, когда он будет председателем совнаркома, — роль секретарей ЦК при нем будет совершенно иной. Какой именно — я едва ли смогу об'яснить. Мне вспоминается в связи с этим параллель, которую Ягода проводил между будущим секретарем будущего ЦК Бухариным и Геббельсом. Должен сказать, что Ягода вообще сильно увлекался Гитлером.

Он говорил о том, что Бухарин будет у него не хуже Геббельса. Мысль такова, что Бухарин будет у него в руках марионеткой и будет делать все, что ему, Ягоде, угодно.

Вооруженный переворот, по определению Ягоды, они приурачивали обязательно к войне. Я как-то задал Ягоде недоуменный вопрос: Я, собственно, не понимаю — война, непосредственная опасность, напряженное положение и в это время правительственное потрясение — так на фронте дела могут весьма и весьма пошатнуться. Ягода мне на это прямо сказал, что я наивный человек, если думаю, что они, большие политики, пойдут на переворот, не сговорившись с вероятными и неизбежными противниками СССР в войне. Противниками назывались немцы и японцы. Он прямо говорил, что у них существует прямая договоренность, что в случае удачи переворота новое правительство, которое будет сконструировано, будет признано, и военные действия будут прекращены.

Вышинский. На каких условиях?

Буланов. Я боюсь сказать точно, но у меня в памяти осталось насчет концессий и уступок.

Вышинский. Известно ли вам о том, что Ягода был, как член центра правых, связан с троцкистами?

Буланов. Совершенно очевидно, что Ягода был в самой тесной связи с лидерами правых. Он был связан и с троцкистами. Об этом я сужу потому, что я был не раз свидетелем его непосредственных заданий по линии оперативной, которые он соответствующим лицам, ведающим определенной частью работы, давал, в той или иной мере, прямые или косвенные указания о неразвертывании дел троцкистов, наоборот, о свертывании ряда дел и троцкистов, и правых, и зиновьевцев.

Чтобы не быть голословным, я приведу несколько фактов. Например, Ягода дал указание, чтобы Угланов держался, не выходя из таких-то рамок в своих показаниях.

Вышинский. Не припоминаете ли вы зловещую фигуру одного из предыдущих процессов, фигуру Дрейцера? Какие с ним у Ягоды были отношения?

Буланов. Я помню, что несмотря на то, что соответствующий начальник отдела располагал совершенно конкретными, точными данными о продолжительной троцкистской деятельности Дрейцера, Дрейцер не был арестован.

Вышинский. Ягода знал о заговорщической деятельности Дрейцера и прикрывал его?

Буланов. Совершенно точно.

Вышинский. А не помните ли вы другую фигуру одного из предыдущих процессов, не менее зловещую, фигуру Ивана Никитича Смирнова? Не известно ли вам, был ли и с ним связан Ягода и не покрывал ли он его?

Буланов. Из фактов относительно Смирнова я знаю точно, что, когда Смирнов был в тюрьме, Ягода посылал Молчанова и через него дал указание Смирнову, в каких рамках держаться в случае необходимости, когда от него потребуют те или иные показания. Это совершенно точно.

Вышинский. А не известно ли вам, что сделал Ягода, когда Смирнова из этой тюрьмы доставили в Москву?

Буланов. Я знаю, что Ягода нарушил свое обычное поведение. Он обычно в тюрьму не ходил, а по прибытии Смирнова ходил к нему.

Вышинский. Чем он там занимался?

Буланов. Я слышал его разговор с Молчановым о том, что за поведение Смирнова на суде он, Ягода, спокоен.

Вышинский. Значит, он его обработал. Каково было отношение Ягоды к Каменеву после убийства Сергея Мироновича Кирова?

Буланов. Когда было вынесено решение об аресте Каменева и Зиновьева, Ягода послал меня арестовать Каменева.

Вышинский. С кем он вас посылал?

Буланов. Я был с Паукером.

Вышинский. Кто такой Паукер?

Буланов. Начальник оперативного отдела.

Вышинский. И вместе с тем, кто он?

Буланов. Человек, целиком посвященный в заговорщические дела, и один из исключительно доверенных людей, который был связующим звеном с Енукидзе.

Вышинский. Не был ли Паукер германским разведчиком?

Буланов. Я узнал потом, что он был шпионом.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вам известно было, что Паукер — германский разведчик?

Ягода. Да. Известно.

Вышинский. Садитесь. Значит, Паукер и вы, Буланов были посланы Ягодой арестовать Каменева. А Зиновьева кто должен был арестовать?

Буланов. По-моему, Молчанов и Волович.

Вышинский. Кто такой был Молчанов?

Буланов. Начальник секретно-политического отдела НКВД и член организации.

Вышинский. Какой организации? Подпольной организации правых?

Буланов. Да.

Вышинский. А Волович?

Буланов. Волович — заместитель начальника оперативного отдела, — известно, что он причастен к шпионажу.

Вышинский. Подтверждаете ли вы, Ягода, что Волович был также германским шпионом?

Ягода. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Буланов, как же вас инструктировал Ягода на предмет ареста Каменева и Зиновьева?

Буланов. Инструктаж был простой: привези, обыска не делай. Это я и выполнил.

Вышинский. Вам не известно, где хранился секретный архив Рыкова?

Буланов. У Ягоды.

Вышинский. Заговорщический архив?

Буланов. Если бы он не был заговорщическим, едва ли бы Рыков такое надежное место искал...

Вышинский. Самое надежное место для их архива!

Буланов. Перехожу к покушению на жизнь Н. И. Ежова. Со слов Ягоды, решение об убийстве Николая Ивановича Ежова ими, т. е. центром, было принято исключительно с политическими целями. Это был один из этапов или одна из мер к обеспечению их от провала, как участников заговора, а, значит, и сохранения возможности осуществления и самого заговора. Причиной которая послужила, чтобы вынести такое решение, было то, что вскоре тут же, или вернее после убийства Кирова, Ежов по поручению ЦК ВКП(б) наблюдал за следствием. И я лично от Ягоды знаю, что тут же вскоре во все нарастающем темпе обострялось чрезвычайное беспокойство Ягоды этой работой Н. И. Ежова. Ягода подчеркивал, что Ежов чрезвычайно быстро, как он говорил, осваивается и усваивает все особенности работы управления государственной безопасности и что нет абсолютно никакой уверенности в том, что он, в конце концов, не придет прямо к раскрытию истинного положения вещей, к раскрытию заговора. Ягода, я знаю это опять-таки из разговоров его с рядом начальников оперативных отделов и в то же время членов заговорщической организации, использовал все, чтобы дезинформировать Н. И. Ежова. Делалось все, чтобы затруднить работу Ежова. И все-таки к началу первой трети 1936 года Ягода сказал прямо, что у него абсолютно нет не только никакой уверенности, никакой гарантии, что Ежов не докопается до истинного положения вещей, но что, наоборот, он уже теперь убежден, что тот стоит настолько на верном пути, что нужны какие-то решительные меры, чтобы локализовать реально назревшую опасность.

В первой половине 1936 года я узнал впервые, что в свое время Ягоде было известно о том, как было организовано убийство Кирова. Ягода в состоянии большого раздражения бросил фразу: «Кажется Ежов докопается и до ленинградского дела». Потом, спохватившись, хотя он обычно от меня ничего не скрывал, он, предупредив меня об исключительной конспиративности этого сообщения, которое будет сделано, и лишний раз — в двадцатый или в сороковой — пообещав в случае чего «оторвать голову», — сказал, что ему было известно, что готовится покушение на С. М. Кирова, что в Ленинграде у него был верный человек, посвященный во все,—заместитель начальника управления НКВД по Ленинградской области Запорожец, и что тот организовал дело так, что убийство Николаевым Кирова было облегчено, проще говоря, было сделано при прямом попустительстве, а значит и содействии Запорожца. Я помню, что Ягода мельком рассказал, ругая между прочим Запорожца за его не слишком большую распорядительность: был случай чуть ли не провала, когда по ошибке охрана за несколько дней до убийства Кирова задержала Николаева и что у того в портфеле была найдена записная книжка и револьвер, но Запорожец вовремя освободил его. Ягода далее рассказал мне, что сотрудник Ленинградского управления НКВД Борисов был причастен к убийству Кирова. Когда члены правительства приехали в Ленинград и вызвали в Смольный этого Борисова, чтобы допросить его как свидетеля убийства Кирова, — Запорожец, будучи встревожен этим и опасаясь, что Борисов выдаст тех, кто стоял за спиной Николаева, — решил Борисова убить. По указанию Ягоды, Запорожец устроил так, что машина, которая везла Борисова в Смольный, потерпела аварию, Борисов был при этой аварии убит и таким образом они избавились от опасного свидетеля.

Опасность провала была настолько очевидной для них и реальной, что Ягода решил стать на путь более решительных действий, просто говоря, он решил убить Н. И. Ежова. Со слов Ягоды я знаю, что летом 1936 года он поручил другим лицам, не проходящим по этому делу, отравление квартиры, в которой жил Ежов.

Когда Ягода был снят с должности Наркома Внутренних Дел, он предпринял уже прямое отравление кабинета и той части комнат, которые примыкают к кабинету в здании НКВД, там, где должен был работать Н. И. Ежов. Он дал мне личное, прямое распоряжение подготовить яд, а именно — взять ртуть и растворить ее кислотой. Это было 28 сентября 1936 года. Это поручение Ягоды я выполнил, раствор сделал. Опрыскивание кабинета, в котором должен был работать Ежов, и прилегающих к нему комнат, дорожки, ковра и портьер было произведено Саволайненом в присутствии меня и Ягоды. Это было 29 сентября. Ягода сказал мне, что это опрыскивание нужно делать 5—6—7 раз, что и было сделано. Я два или три раза приготовлял большие флаконы этого раствора и передавал их Саволайнену. Распрыскивал тот из пульверизатора. Помню, что это был большой металлический баллон с большой грушей.

Должен еще добавить, что 28 сентября, когда был этот разговор, Ягода вынул из своего шкафчика, где у него находилось много каких-то вещей, в частности пузырьков, и передал мне две ампулы, по внешнему виду не русского производства, сказав мне при этом: это яды, которые нужно разбрызгивать одновременно с ртутным раствором. Я это передал Саволайнену и тот разбрызгал вместе с ртутным раствором.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, Ягода вообще интересовался ядами?

Буланов. Исключительно.

Вышинский. В чем же выражался этот его особый интерес к ядам?

Буланов. Такая заинтересованность появилась у него, примерно, с 1934 года.

Вышинский. Этот интерес к ядам был связан с его заговорщическими действиями и планами?

Буланов. Совершенно определенно. Смысл такой был, что все средства хороши и церемониться в применении средств не следует.

Вышинский. И что при перевороте яд может сыграть важную роль?

Буланов. Он даже сказал, как мне помнится,—«решающую».

Вышинский. Кроме злодейской подготовки отравления, направленного против Николая Ивановича Ежова, вам известны еще какие-нибудь преступления такого же рода, совершенные Ягодой и вами, или только Ягодой?

Буланов. Да, мне совершенно точно известно об умерщвлении Менжинского, Алексея Максимовича Горького и Максима Алексеевича Пешкова.

Вышинский. Расскажите об этих случаях коротко.

Буланов. Умерщвление А. М. Горького было предпринято Ягодой как одна из реальных мер к созданию условий успеха в случае удачи переворота. Ягода говорил, что, когда правые убедились, что Алексей Максимович не только целиком и полностью разделял политику партии и правительства, но что и сам со свойственным ему энтузиазмом включился в строительство социалистического государства, то они пришли единодушно к выводу, что в случае удачи переворота Алексей Максимович поднимет открыто голос против них, а при том авторитете, который Горький имел во всех слоях населения в Советском Союзе, и при том его исключительном значении перед культурно мыслящими людьми за границей, этот бунт—как Ягода говорил—Горького против новой власти был бы исключителен по своим последствиям. Поэтому они решили своевременно убрать Горького.

Со слов Ягоды, я знаю, что в этом преступлении принимали участие доктор Левин, профессор Плетнев и секретарь Горького — Крючков. Я лично несколько раз слышал, как Ягода инструктировал Крючкова о том, что он должен постараться простудить Алексея Максимовича.

Вышинский. А умерщвление Менжинского было произведено по прямым указаниям кого?

Буланов. По указанию Ягоды. Причем должен сказать, если в умерщвлении Горького были, как он говорил, исключительно политические мотивы, то здесь я от него знаю о мотивах уже личного порядка.

Вышинский. То-есть?

Буланов. О личных мотивах человека, который хочет всеми средствами, всеми путями сделать себе карьеру, т. е. ускорить освобождение поста, сделать пост Председателя ОГПУ вакантным, считая, очевидно, что при этом положении он, Ягода, единственная кандидатура на пост председателя.

Вышинский. Это ваш анализ?

Буланов. Конечно, здесь играли роль и политические мотивы. Центру правых, вообще заговорщикам, больше чем интересно было иметь во главе карательного органа своего человека, одного из своих лидеров, т. е. создать гарантию, почти полную возможность любые концы спрятать в воду.

В 1933 году он мне сказал прямо, что он решил ускорить, т. е. попросту говоря, уничтожить Менжинского, что он к этому делу приспособил доктора Левина, но что у Левина чего-то не вышло. А потом я от него знаю точно, что он в качестве прямого исполнителя привлек доктора Казакова.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы слышали показания Буланова по поводу отравления Менжинского?

Ягода. Да, слышал.

Вышинский. После этих показаний, которыми устанавливается ваше участие в отравлении, вы будете продолжать отрицать это участие?

Ягода. Нет, я подтверждаю свое участие.

Вышинский. Подсудимый Буланов, а умерщвление Максима Пешкова — это тоже дело рук Ягоды?

Буланов. Конечно.

Вышинский. Подсудимый Ягода, что вы скажете на этот счет?

Ягода. Признавая свое участие в болезни Пешкова, я ходатайствую перед судом весь этот вопрос перенести на закрытое заседание.

Вышинский. Я не возражаю.

Подсудимый Буланов, вот вы нам нарисовали здесь чудовищную картину ряда преступлений, совершенных вами под руководством Ягоды Кто еще из руководителей «право-троцкистского блока» участвовал в этих преступлениях, по вашим данным?

Буланов. Мне Ягода говорил прямо, что решение об отравлении Ежова и умерщвление Горького было принято Рыковым, Бухариным...

Вышинский. И Енукидзе?

Буланов. И Енукидзе само-собой.

Вышинский. Словом, головкой «право-троцкистского блока»?

Буланов. Само-собой понятно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, известно ли вам о том, что было принято «право-троцкистским блоком» решение физически уничтожить Алексея Максимовича Горького?

Рыков. Нет.

Вышинский. А что вам известно было об этом?

Рыков. Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии. Поэтому, как он выразился, они считают необходимым в виду такого значения Горького, а значение его и за границей и у нас не нуждается в подтверждении, — они настаивают, как он выразился, на ликвидации его политической активности.

Вышинский. Значит, Енукидзе говорил о необходимости ликвидировать политическую активность Горького?

Рыков. Да.

Вышинский. Каким образом и в каком смысле?

Рыков. Он говорил настолько в повышенных тонах или резко враждебных выражениях, что мне было ясно (так как речь шла, главным образом, со стороны троцкистско-зиновьевской части), что за этим тоном кроется возможность применения и насильственных мер.

Вышинский. А что такое довести до насильственных мер? Можно понимать и до убийства?

Рыков. Конечно.

Вышинский. У меня есть вопрос к Буланову. Известен ли вам случай, чтобы Ягода пересылал деньги Троцкому?

Буланов. О том, что Ягода снабжает Троцкого деньгами, я узнал от Ягоды не сразу. В 1934 году Ягода вызвал меня и сказал, что ко мне прилет один человек, которому я должен выдать 20 тысяч долларов.

Вышинский. 20 тысяч долларов? Для чего и для кого?

Буланов. Я никогда не спрашивал Ягоду, зачем и для чего. Я этому человеку деньги выдал. Когда на другой день я доложил о том, что это распоряжение выполнено, тогда Ягода мне сказал, что этому человеку мне придется и впредь давать те суммы денег, которые он будет указывать. И он между прочим сказал, что этот человек является его прямой связью с Троцким, что Троцкий за последнее время испытывает очень большую нужду в деньгах, и что те суммы, которые я выдал и буду выдавать, идут непосредственно Троцкому. Действительно, этот человек являлся на протяжении 1934—1936 гг. четыре пять раз, и я ему выдавал деньги каждый раз, получая, конечно, от Ягоды распоряжение о выдаче.

Допрос подсудимого КРЮЧКОВА

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Крючков, поскольку вы подтвердили уже свои показания, данные на предварительном следствии, расскажите вкратце о ваших преступлениях.

Крючков. Я показания свои подтвердил полностью. Я предательски убил Максима Горького и его сына — Максима Пешкова. Оба убийства я совершил по указанию Ягоды и под влиянием его угроз.

Давая мне поручение убить Максима Пешкова, Ягода осведомил меня о предполагаемом государственном перевороте и о его, Ягоды, участии. Принимая это поручение, я стал участником контрреволюционной организации правых.

Я не могу, скрыть перед судом, как это я показывал и на предварительном следствии, что мои личные интересы совпали, переплетались с политической подкладкой этого преступления. В смерти Максима Пешкова я был лично заинтересован. Я полагал, что со смертью Максима Пешкова я останусь единственно близким человеком к Горькому, человеком, к которому может впоследствии перейти большое литературное наследство Горького, которое даст мне в дальнейшем средства и независимое положение.

С Ягодой я познакомился в 1928 году. Наиболее близкая связь установилась в 1931 г. В 1932 году мы стали встречаться чаще. Ягода часто разговаривал со мной, говорили мы об Алексее Максимовиче. Ягода выяснил мои политические настроения. Я не верил в силы индустриализации страны, я не верил в коллективизацию страны.

В 1932 году в разговоре со мной Ягода часто намекал мне, что ему известно, что я живу довольно широко и трачу сравнительно большие средства на себя.

Вышинский. Откуда у вас эти средства были?

Крючков. Я растрачивал большие деньги Горького, пользуясь его полным доверием. И вот это поставило меня в какую-то зависимость перед Ягодой. Я боялся того, что он знает, что я трачу деньги и совершаю уголовное преступление. Ягода стал пользоваться мной, чтобы войти в дом к Горькому, стать ближе к Горькому. Я ему помогал во всем.

В начале 1933 года Ягода в одном из разговоров со мной сказал, что Алексей Максимович может скоро умереть, что он стареет, что после смерти Алексея Максимовича распорядителем литературного наследства Горького останется сын Макс. Вы же привыкли, говорит Ягода, жить хорошо, а останетесь в доме в роли приживальщика. Это замечание Ягоды смутило меня, и мое смущение заметил Ягода. На этом разговор и кончился.

В 1933 году, кажется весной, как я уже сегодня показывал, Ягода снова возобновил этот разговор со мной и тогда прямо ставил вопрос об устранении, точнее сказать, об убийстве Максима Пешкова.

Он тогда говорил мне так: дело тут не в Максиме Пешкове, необходимо уменьшить активность Горького, которая мешает «большим людям»—Рыкову, Бухарину, Каменеву, Зиновьеву. Разговор происходил в кабинете Ягоды. Он мне говорил также о контрреволюционном перевороте. Насколько я помню его слова, он говорил о том, что в СССР скоро будет новая власть, которая вполне будет отвечать моим политическим настроениям. Активность М. Горького стоит на пути государственного переворота, эту активность нужно уменьшить. «Вы знаете, как Алексей Максимович любит своего сына Максима. Из этой любви он черпает большие силы»,—сказал он.

Я ему сказал, что мешать ему—Ягоде—не собираюсь и спросил, что мне нужно делать. На это он мне ответил: «Устранить Максима». И прибавил, что смерть Максима повлияет на Горького и сделает его безобидным стариком. В дальнейшем разговоре он мне сказал: ваша задача очень проста—начните спаивать Максима. Он мне сказал, что для этого дела привлечены доктор А. И. Виноградов и доктор Левин.

Я принял поручение и приступил к подготовке убийства Максима Пешкова. Я начал спаивать его, причем вино получал непосредственно от Ягоды в довольно большом количестве. Но все же крепкий организм Максима Пешкова не поддавался. И вот в 1934 году Ягода торопит меня, советует мне простудить Максима. «Вы,—говорит Ягода,—оставьте его как-нибудь полежать на снегу». В марте или апреле, незадолго до основной болезни Максима Пешкова, я так и сделал. Но Максим Пешков тогда отделался небольшим насморком. 2 мая я, предварительно напоив Максима, и, как здесь сегодня показывал доктор Левин, оставил его в саду на скамейке спать на несколько часов. День был холодный, и с этого момента Максим заболел. 3 мая вечером Максим мне сказал, что ему нездоровится. Он смерил температуру, оказалось 39,5°. Несмотря на это, я врача не вызвал. Утром вызвал Левина. Левин приехал и поставил диагноз, что у Максима в легкой форме грипп. При этом он отозвал меня в сторону и сказал, что вот вы добились того, к чему стремились.

Через несколько дней случайно к Алексею Максимовичу Горькому приехал доктор Бадмаев. Бадмаев осмотрел Максима Пешкова и сразу же определил крупозное воспаление легких и удивленно спросил—что же Левин не осматривал его, что-ли? Когда Максим Пешков узнал, что он болен крупозным воспалением легких, он попросил — нельзя ли вызвать А. Д. Сперанского, который часто бывал в доме Горького. Алексей Дмитриевич Сперанский не был лечащим врачом, но Алексей Максимович его очень любил и ценил, как крупного научного работника. Я сообщил об этом Левину. Левин на это сказал: ни в коем случае не вызывать Сперанского. Левин добавил, что он в скором времени приедет вместе с доктором А. И. Виноградовым. И действительно, к вечеру они с доктором Виноградовым приехали. Доктор Виноградов, еще не видя больного, привез с собой какие-то лекарства.

7 или 8 мая Максиму Алексеевичу стало лучше. Я сообщил об этом Ягоде, Ягода возмущенно сказал: «Чорт знает что, здоровых залечивают, а тут больного не могут залечить». Я знаю, что после этого Ягода говорил с доктором Виноградовым и доктор Виноградов предложил дать Максиму Пешкову шампанского. Левин тогда сказал, что шампанское очень полезно дать, потому что у больного депрессивное состояние. Шампанское было дано. Максиму Алексеевичу и вызвало у него расстройство желудка при большой температуре.

После того, как расстройство желудка появилось, Виноградов лично—это я знаю наверняка—дал больному слабительное и, выйдя из комнаты больного, сказал: «Для непосвященного ясно, что при такой температуре нельзя давать слабительное».

Консилиум, который был созван по настоянию Алексея Максимовича Горького, поставил вопрос о применении блокады по методу Сперанского, но доктор Виноградов, Левин и Плетнев категорически возражали и говорили, что надо подождать еще немного. В ночь на 11 число, когда Максим уже фактически умирал, и у него появилась синюха, решили применить блокаду по методу Сперанского, но сам Сперанский сказал, что уже поздно и не имеет смысла этого делать.

Итак, 11 мая Максим умер. Я уже показывал, что я лично был заинтересован в убийстве Максима Пешкова, Ягода дал мне нож в руки. Я убил Максима по указаниям Ягоды.

Я забыл еще прибавить. Когда был разговор Ягоды со мной об убийстве Максима Пешкова, он мне сказал: «Петр Петрович, я в два счета могу отстранить вас от Горького, вы в моих руках. Малейший нелойяльный шаг по отношению ко мне повлечет для вас более, чем неприятные последствия».

Совершив это преступление, я вынужден был пойти на более ужасное преступление—на убийство Горького. Ягода поставил прямо вопрос, что необходимо приступить к разрушению здоровья Горького. Я заколебался, стал уклоняться от исполнения этого поручения. Ягода сказал, что он не остановится перед тем, чтобы разоблачить меня, как убийцу Максима Пешкова. При этом Ягода дал мне недвусмысленно понять, что если б я вздумал сослаться на него—из этого ничего не выйдет. «Следствие ведь будут вести мои люди»,—заметил Ягода. И я пошел на это преступление. Левин сегодня показал, как я простужал Горького. Здесь наши действия были согласованы, то-есть я спрашивал совета Левина. Зиму 1935—36 гг. Максим Горький проводил в Крыму в Тессели. Я жил в Москве, но каждые три недели, месяц я приезжал туда. Я устраивал длительные прогулки Алексея Максимовича, я организовал постоянные сжигания костров. Дым костров, естественно, действовал на разрушенные легкие Горького. И в это время, в период 1935—36 гг., Горький в Крыму не отдохнул, а, наоборот, усталый возвращался в Москву.

Возвращение его в Москву было организовано или, вернее, ускорено Ягодой, который как с убийством Максима Пешкова, так и с убийством М. Горького торопил меня. Когда я был в Крыму, я по телефону говорил с Ягодой. Ягода меня торопит, говорит: необходимо привезти в Москву Горького,—несмотря на то, что в Крыму была в это время очень теплая погода, а в Москве холодная. Я говорю Горькому о поездке в Москву, Горький соглашается, собирается ехать и, приблизительно, 26 мая 1936 года Надежда Алексеевна Пешкова, вдова Максима Алексеевича Пешкова, позвонила по телефону, сообщила, что ехать ни в коем случае нельзя, погода в Москве холодная, к тому же внучки Алексея Максимовича, то-есть ее дочери, находящиеся в Москве, больны гриппом при довольно высокой температуре.

Через день или два я опять разговариваю с Ягодой. Ягода говорит мне, что внучки совершенно здоровы, поправились и необходимо уговорить Алексея Максимовича ехать. Я Алексею Максимовичу передал это, и 26—27 мая мы выехали в Москву. 31 мая немедленно по приезде Алексей Максимович отправился к внучкам, которые действительно болели гриппом, температура была повышенной и он 31 мая заболел. 31 мая вечером был вызван доктор Левин. Левин определил небольшой грипп, но 2 июня сам Алексей Максимович, разговаривая со мною утром, спросил: «Что говорят врачи?» Я ответил: «Грипп», а он говорит: «По-моему, у меня начинается воспаление легких, я вижу по мокроте». Я тогда позвонил Левину. Левин приехал и с диагнозом, поставленным самим больным, согласился немедленно. После этого началось лечение в кавычках. Лечили Горького профессор Плетнев и доктор Левин. Я наблюдал это лечение и должен сказать, что критическое значение сыграло то, что Горькому давали дигален, о чем у суда данные имеются. Если до 8 июня 1936 года пульс Горького все же был ровный и доходил, кажется, до 130 ударов в минуту, то после принятия дигалена пульс сразу стал давать резкие скачки, до 160 ударов и выше.

Вот мое второе ужасное преступление.

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 9 МАРТА

Допрос подсудимого ПЛЕТНЕВА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Плетнев, расскажите суду о ваших преступлениях перед советской властью.

Плетнев. Летом 1934 года ко мне обратился доктор Левин и сказал, что меня хочет повидать Ягода, причем сказал, что он будет ко мне обращаться не как пациент. Через несколько дней за мной прислали машину, и я был привезен в кабинет Ягоды. Он начал со мной беседу на политическую тему. Он сказал, что назревает переворот, в котором он участвует; из других лиц он назвал только одного Енукидзе. Через некоторое время Левин кроме Енукидзе назвал мне участником антисоветского заговора еще Рыкова. Ягода сказал, что они с Енукидзе решили привлечь, помимо Левина, и меня, и что требуется наша помощь в деле устранения двух лиц. Эти два лица были: Максим Горький и Куйбышев. Я возражал, говоря, что, во-первых, Максим Горький — писатель, что, во-вторых, это — два больных человека, которым по существу не так долго осталось жить. Ягода сказал: «Они больны, но они чрезвычайно активны, и вопрос не в том, чтобы устранять только здоровых, а в том, чтобы уменьшить продолжительность и интенсивность активности этих лиц», и добавил, что Максим Горький особенно значителен как внутри страны, так и за границей. Он сказал, что выбрал меня не только как медицинское лицо, но и потому, что знает мое антисоветское настроение. Предложение его было подкреплено сильными угрозами по отношению ко мне и по отношению к моей семье. Я редко бывал у Куйбышева. У Горького я бывал всегда с доктором Левиным, когда Горький тяжело болел. Я был консультантом, домашним врачом Горького был Левин.

План лечения был выработан мною совместно с Левиным, я за него несу ответственность так же, как и Левин.

Изложенное Левиным я подтверждаю. Горький был очень слаб здоровьем, что было известно тогда всем врачам. На вскрытии было подтверждено, что Горький жил с одной третью легких. Следовательно физическое переутомление, какая-нибудь инфекция — это могло оказаться роковым. Никаких посторонних ядов не вводилось, а был проведен режим, который был вреден для Горького.

Количественно и качественно лекарства были все допустимы, а индивидуально для Горького они были вредны. Конечно, это не меняет сути дела. Токсическое влияние, вредное влияние проявилось потому, что предел выносливости у Горького был меньше, чем у другого человека.

Что же касается умерщвления Куйбышева, то изложенное Левиным совершенно правильно. Вследствие очень напряженной, очень нервной жизни у Куйбышева нехватало сил. Нужны были возбуждающие средства, которые впрыскивались ему в виде разнообразных гормонов. Их нельзя впрыскивать непрерывно в течение 365 дней в году, нужно делать перерывы, а эти перерывы не делались. Соответствующее влияние оказывали также и сердечные лекарства, которые Левин назначал.

Вышинский. Как вы характеризуете свои настроения в то время, когда были приглашены Ягодой для сговора об убийстве Куйбышева и Горького? Были у вас тогда антисоветские настроения?

Плетнев. Были.

Вышинский. А вы маскировали эти настроения?

Плетнев. Да.

Вышинский. Каким образом?

Плетнев. Неоднократно говорил о полной поддержке всех тех мероприятий, которые проводились советской властью.

Вышинский. А в действительности?

Плетнев. Я был несоветским человеком.

Вышинский. Антисоветским?

Плетнев. Да.

Вышинский. Маскировались?

Плетнев. Да.

Вышинский. Двурушничали?

Плетнев. Да.

Вышинский. Из чего складывался план, который вырабатывался вами вместе с Левиным в отношении умерщвления Алексея Максимовича Горького? Формулируйте кратко.

Плетнев. Утомить организм и тем понизить сопротивляемость.

Вышинский. До возможного и доступного человеческим силам предела.

Плетнев. Да.

Вышинский. Воспользоваться этим состоянием ослабленного организма — для чего?

Плетнев. Для возможной простуды и связанной с простудой инфекции.

Вышинский. То-есть умышленно создать обстановку неизбежного заболевания какой-либо болезнью?

Плетнев. Да.

Вышинский. И воспользоваться болезнью, чтобы что сделать?

Плетнев. Чтобы применить неправильный метод лечения.

Вышинский. Для чего?

Плетнев. Для умерщвления Горького.

Вышинский. Вот это и был ваш план?

Плетнев. Да.

Вышинский. И вы его выполнили?

Плетнев. Да.

Вышинский. Как вы подготовили организм Горького к тому, чтобы он не в состоянии был сопротивляться болезни?

Плетнев. Эту технику здесь изложил Левин.

Вышинский. Вы этот план поддерживали?

Плетнев. Да.

Вышинский. Вы добились вместе с Левиным намеченного вами чудовищного результата?

Плетнев. Да.

Вышинский. В отношении Валериана Владимировича Куйбышева вы тоже, вместе с Левиным разрабатывали план его умерщвления?

Плетнев. Тоже, вместе с Левиным.

Вышинский. И вы вместе с Левиным заботились о том, чтобы этот план был выполнен?

Плетнев. Постольку, поскольку его Левин выполнял, это был общий план.

Вышинский. Почему вы не отказались от этого преступного плана?

Плетнев. Были угрозы со стороны Ягоды по моему адресу.

Вышинский. Почему вы придавали серьезное значение угрозам Ягоды?

Плетнев. Все-таки это был нарком внутренних дел.

Вышинский. Ну, а когда он перестал быть наркомом, что вас тогда удерживало от того, чтобы явиться в надлежащие органы и выполнить свой долг гражданина?

Плетнев. Я считал вопрос законченным и умершим.

Вышинский. Умершими были ваши жертвы, а вопрос до сих пор жив.

Плетнев. Теперь я вижу, что он жив.

Вышинский. Вы боялись Ягоды, когда он был руководителем НКВД. Но ведь был такой момент, который длился не день и не месяц — когда Ягода никакой опасности для вас не представлял, когда его сняли с работы НКВД?

Плетнев. Я думал, что с кошмаром покончено...

Вышинский. Что концы в воду, что никто ничего не знает?

Плетнев. Да.

Вышинский. И что вы попрежнему можете фигурировать, как медицинское светило, будучи в действительности «светилом» бандитского мира. Это так?

Плетнев. Да.

Председательствующий Ульрих. У защиты есть вопросы?

Защитник Коммодов. В ваших показаниях, подсудимый Плетнев, есть место, где вы говорите, что при разговоре с Ягодой, когда вы стали возражать, он вам заявил: предложение дано не для дискуссии, а для проведения в жизнь. Было такое место?

Плетнев. Да.

Защитник Коммодов. Был ли случай при свидании с Ягодой, что Ягода сказал, что против вас имеется компрометирующий материал?

Плетнев. Он его мне не показал, но он говорил об этом.

Вышинский (к Плетневу). А вы не спрашивали, какой же это материал?

Плетнев. Нет, не спрашивал.

Вышинский. А может быть и материала не было?

Плетнев. С моей точки зрения? Я до сих пор не знаю.

Вышинский. Если бы вы были серьезным человеком, вы должны были бы спросить, какой материал.

Плетнев. Я этого не спросил. Но мое кадетское прошлое...

Вышинский. Кадетское прошлое не у вас одного. Что же тогда вас испугало?

Плетнев. Общая ситуация.

Защитник Коммодов. Вы могли думать, что органы государственной безопасности знают о ваших антисоветских настроениях?

Плетнев. Раз они у меня были, следовательно, было и основание для такого предположения.

Защитник Коммодов. Ваши антисоветские настроения сами по себе могли бы толкнуть вас на совершение преступления в вашей работе, если бы не было указаний Ягоды?

Плетнев. Ни в коем случае.

Защитник Коммодов. Сколько лет вы занимаетесь врачебной деятельностью?

Плетнев. 40 лет.

Защитник Коммодов. Эти 40 лет вы провели в качестве практикующего врача или занимались научной деятельностью?

Плетнев. Я был практикующим врачем, был педагогом, вел научно-исследовательскую работу и был редактором одного из руководящих медицинских журналов в СССР.

Защитник Коммодов. У вас имеются научные работы?

Плетнев. У меня имеется целый ряд работ.

Защитник Коммодов. Больше вопросов нет.

Вышинский (к Плетневу). Сколько, вы сказали, у вас лет вашего врачебного стажа?

Плетнев. 40.

Вышинский. Вы считаете безупречным этот стаж?

Плетнев. Да, я считаю.

Вышинский. Вы считаете, что тот приговор, который имеется по хорошо вам известному делу о насилии, учиненном вами над пациенткой, есть момент позорный для вашей деятельности?

Плетнев. Приговор, да...

Вышинский. Приговор порочит вашу деятельность или нет?

Плетнев. Порочит.

Вышинский. Значит, за 40 лет были порочащие моменты?

Плетнев. Да.

Вышинский. Больше вопросов нет.

*) Сокращенная стенограмма.

Допрос подсудимого КАЗАКОВА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Казаков, вы подтверждаете ваши показания на предварительном следствии?

Казаков. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Расскажите суду о вашей преступной деятельности.

Казаков. Мои преступления связаны, в частности, с убийством Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Мое отношение к Менжинскому разделяется на два периода. Первый период до ноября 1933 года, когда я правильно лечил его и добился определенных результатов. Второй период, — когда я применял неправильный метод лечения. Это было после встречи с Левиным и после встречи с Ягодой. Менжинский до моей встречи с ним был в тяжелом состоянии и около 6 или 7 месяцев не вставал с постели. Я был приглашен к тяжело больному. У него было наличие грудной жабы и одновременно припадки бронхиальной астмы.

Электрокардиограмма показала наличие тромбозов одной из ветвей венечных артерий.

После моего лечения в апреле 1932 г. Вячеслав Рудольфович встал и приступил к работе.

5-го марта 1933 года я был снова приглашен к Менжинскому и застал его в тяжелом состоянии: после перенесенного гриппа у него был хронио-сепсис. Припадки астмы сменялись припадками жабы. Мы тогда разошлись с доктором Левиным по поводу оценки его состояния. Я был отстранен от лечения Менжинского. С Левиным мы встретились в мае. Он высказал мне некоторое сочувствие по поводу отрицательного отношения ко мне группы врачей, с которыми я вел научную работу, и сказал, что зря я вожусь с Менжинским, что толку из этого никакого не будет и на нем карьеры себе сделать невозможно. Потом он сказал: «Ну как-нибудь в другой раз поговорим».

В июне я снова с ним встретился. Я узнал, что за это время был консилиум у Менжинского, этот консилиум решил, что у Менжинского хронио-сепсис, и принял противосепсическое лечение лизатами. Я начал лечить Менжинского с 19 июня. В конце июля Менжинский снова мог приступить к работе. Август, сентябрь мы провели вместе в Кисловодске, Менжинский там был в хорошем состоянии. В октябре он уже приступил опять к работе.

В конце октября я встретился с доктором Левиным, и здесь уже произошел откровенный разговор, тот, который вчера подтвердил доктор Левин. Он сказал мне: «Удивляюсь я вам, что вы так рьяно взялись за восстановление здоровья Менжинского. Напрасно вы его допустили к работе. Напрасно вы возитесь с этим живым трупом. Ведь этим вы только раздражаете Ягоду, и это вас к добру не приведет». Тут я совершенно оторопел. Левин продолжал: «Поймите, что Менжинский мешает Ягоде, и Ягода заинтересован в скорейшем устранении его. Предупреждаю вас, что, если вы скажете Менжинскому об этом, то Ягода вас, конечно, уничтожит, и нигде вы не спрячетесь от Ягоды. Ягода такой человек, который ни перед чем не останавливается, ничего не забывает. Предупреждаю вас, что Ягода вас вызовет к себе».

Шестого ноября, — я твердо это помню, за мною приехала машина с начальником санчасти ОГПУ, с которым я всегда ездил, и неожиданно для меня доставили меня не в Шестые Горки, куда я обычно ездил, а на одну з Мещанских улиц в только что отремонтированный особняк. Войдя в этот одноэтажный особняк, мы в буквальном смысле слова задохнулись. Тяжелейший, удушливый запах. Явно чувствовался запах скипидара, но был еще запах какого-то особого вещества. Члены семьи Менжинского мне об'яснили так: 5 ноября, т.-е. вчера, семью Менжинского и его самого перевезли сюда, здесь была сделана покраска и поскольку осенью краска медленно сохнет, то к краске было добавлено какое-то вещество, сикатив, способствующий высыханию. Надо сказать, что этот сикатив обладает очень едким запахом. Мы, здоровые люди, в буквальном смысле слова задыхались. Что же было с Менжинским, страдающим бронхиальной астмой! Когда я вошел к Менжинскому, я застал его в вынужденно-сидячем положении, он с трудом мог говорить, совершенно отек за ночь. Я послушал легкие — всюду звонкие типично-астматические сухие хрипы, удлиненный выдох, дышит он крайне затрудненно. Я и шофер взяли его на стул и вдвоем вынесли на балкон. Сейчас же открыли все окна. Прежде, чем его вынести, я сделал ин'екцию, чтобы как-нибудь ослабить тяжелейший припадок бронхиальной астмы. Часа три я продержал Менжинского на веранде. После этого мы его внесли обратно. Я уехал домой. Дома вскоре раздался звонок. Мне было сказано, что говорят от Ягоды, просят меня туда приехать, за мною сейчас прибудет машина. Действительно, в скором времени за мною прибыла другая машина, и меня доставили к первому под'езду. Я поднялся и встретил Ягоду, что он вчера на вечернем заседании суда подтвердил.

Здесь произошел следующий разговор. Вначале спокойно, вежливо он спросил:

— Скажите, пожалуйста, вы видели Вячеслава Рудольфовича?

— Да, видел сегодня.

— В каком состоянии вы его нашли?

— В очень тяжелом состоянии.

После небольшой паузы Ягода говорит:

— Собственно говоря, на Менжинского все махнули уже рукой. Меня это несколько удивило. Дальше Ягода задает вопрос:

— Скажите, пожалуйста, вы с Левиным разговаривали?

— Да, разговаривал.

— Так почему же вы... (тут он вышел из границ обычной элементарной вежливости, и предо мной предстал самый настоящий необузданный сатрап). Почему вы умничаете, а не действуете? Кто вас просил вмешиваться в чужие дела?

Тут я понял, что он участник какого-то дела, что он знает о том, что было 3—4 часа тому назад. Я спросил у Ягоды: «Что вы хотите от меня?» Ягода ответил: «Вы должны с доктором Левиным выработать такой метод лечения Менжинского, чтобы он скорее закончил свою бесполезную и многим мешающую жизнь. Предупреждаю вас, что, если вы вздумаете сопротивляться, я сумею с вами справиться. Вы от меня никуда не уйдете...»

Я понял, что попал в жуткие тиски. В конце ноября я видел Левина. И вместе с ним был выработан метод, который заключался в следующем: прежде всего были использованы два основных свойства белка и белковых продуктов. Первое: продукты белкового распада—гидролизы обладают свойством усиливать действие лекарственного вещества. Второе: лизаты поднимают чувствительность организма. Вот эти два свойства и были использованы.

В третьих, были использованы особенности организма Менжинского, комбинация бронхиальной астмы с грудной жабой.

Если вы меня спросите, нужно ли было Менжинскому давать вещества симпатикотропные, то я должен сказать — да, если была бы только бронхиальная астма, но давать было нельзя, так как у него имелась грудная жаба.

И только невежественный человек мог допустить дачу препаратов мозгового слоя надпочечников при комбинации этих болезней.

Вышинский. Невежественный или же?

Казаков. Или же с заранее обдуманными целями.

Вышинский. С преступными целями?

Казаков. Да.

Вышинский. А может быть здесь налицо было и невежественность и преступление?

Казаков. Нет, здесь было чистое преступление. Постепенно включались одни препараты и выключались другие. Поэтому я не знаю, могли ли сами эти препараты дать тот эффект, который они должны были дать. Надо было еще включить ряд сердечных лекарственных веществ—дигиталис, адонис, строфант, которые заставляли сердце энергично работать. Введение этих лекарств проводилось в таком порядке: давались лизаты, потом был перерыв в лечении лизатами, затем давались сердечные лекарства. В результате такого «лечения» наступила огромная слабость, и Менжинский скончался с 9 на 10 мая.

Я знаю, вы меня спросите — почему я не сообщил об этом преступлении советским органам. Ягода держал меня под сугубым наблюдением. Это я знал, это я чувствовал.

Вы меня спросите, вероятно, какие же мотивы об'ясняют мое молчание? Я должен сказать — мотивы низменного страха. Ягода занимал высокий пост. И второй момент: в санчасти находилось большинство врачей моих научных противников. Я думал, что, может быть, наступит момент, когда я сумею свободно работать, может быть, Ягода сумеет остановить их.

Вышинский. В награду за ваше преступление?

Казаков. Да.

Вышинский. Вы говорите, что у вас были соображения чисто карьеристского порядка. Против вас была настроена медицинская наука и вы рассчитывали устранить ваших противников?

Казаков. То-есть нейтрализовать и дать мне свободно работать или же сдержать их.

Вышинский. И вы тогда будете вести научную работу?

Казаков. То-есть я буду свободно работать.

Вышинский. А до сих пор работали не свободно в нашей стране?

Казаков. В тот период я с большим ущемлением работал.

Вышинский. Это ваше личное переживание потому, что оспаривалось значение вашей научной работы. Но я спрашиваю, государство обеспечило все возможности вашей научной работы?

Казаков. Государство мне обеспечило полностью, но среда...

Вышинский. Погодите. Советским государством был дан вам институт?

Казаков. Да.

Вышинский. Большой или маленький?

Казаков. Лучший институт в Союзе.

Вышинский. Средства были даны?

Казаков. Да.

Вышинский. Какие средства?

Казаков. Большие.

Вышинский. Большие, гигантские. Как же вы осмеливаетесь говорить то, что вы сейчас сказали? Вы и здесь думаете клеветать. Продолжайте ваши об'яснения.

Казаков. Суд для меня является сейчас тем моментом, когда я могу честно рассказать о всем случившемся и, прежде всего, внутренне освободиться от сознания совершенного преступления.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, вашу формулу № 2, при помощи которой вы погубили Менжинского? Вот этот лизат печени.

Казаков. Лизат печени необходим при бронхиальной астме, при грудной жабе...

Вышинский. Лизат щитовидной железы?

Казаков. Необходим при бронхиальной астме и противопоказан при грудной жабе.

Вышинский. А лизат придатка мозга?

Казаков. Противопоказан при грудной жабе.

Вышинский. А лизат мозгового слоя надпочечника?

Казаков. Противопоказан.

Вышинский. Вы вводили эти лизаты в каких целях?

Казаков. В преступных целях.

Вышинский. В целях убийства?

Казаков. Да, да.

Вышинский. Кто контролировал ваши рецепты?

Казаков. Никто не контролировал.

Вышинский. Я прошу экспертизу ответить на вопрос, был ли какой-нибудь контроль за лизатами Казакова или он мог дать тут все, что хотел? Я прошу экспертизу ответить и на вопрос, сыграли ли роль эти три лизата в преступном отравлении Менжинского?

Председательствующий Ульрих. У защиты есть вопросы?

Защитник Коммодов. При вашем свидании с Ягодой в ноябре 1933 г. он потребовал определенного метода лечения или определенных результатов?

Казаков. Он требовал такого метода лечения, который ускорил бы смерть Менжинского.

Защитник Коммодов. Как вы поняли, что нужно было Ягоде?

Казаков. Ягоде нужно было скорее освободиться от Менжинского.

Защитник Коммодов. Скорейшая смерть Менжинского? И вы дали согласие действовать именно в этом направлении?

Казаков. Да.

Защитник Коммодов. Как скоро наступила смерть Менжинского после разговора с Ягодой?

Казаков. Через 6 месяцев. Этот разговор был 6-го ноября 1933 года, а смерть наступила 10-го мая 1934 года.

Вышинский (к Казакову). На вопрос защитника тов. Коммодова вы сказали, что Ягоде было безразлично, как вы «лечите» Менжинского, ему нужен был только результат, т. е. смерть?

Казаков. Ягода за мной следил через Левина.

Вышинский. Левин контролировал ваши лизаты?

Казаков. Нет, он не контролировал, а устанавливал состояние здоровья Менжинского и отсюда он контролировал реализацию нашего преступного плана.

Вышинский (к суду). Позвольте спросить подсудимого Левина по этому вопросу.

Левин. Я не мог контролировать лизаты, потому что я никогда не верил в метод лечения Казакова.

Вышинский. Почему вы не верили в этот метод, вы считали, что это шарлатанство?

Левин. Я считал это авантюризмом. Никто не знал, как Казаков приготовлял лизаты.

Вышинский. Контролировать их можно было?

Левин. Очень трудно? Он приезжал всегда со своим чемоданчиком и там были какие-то ампулы.

Вышинский. А если-бы он хотел изготовить их плохо?

Левин. Он имел к тому все возможности.

Вышинский. Подсудимый Казаков, я спрашиваю вас, могли ли вы Ягоду провести в этом деле, т. е. представить дело так — делаю все, чтобы умертвить, но не выходит, организм жизнеспособный, борется? Такая постановка вопроса возможна или нет? (Казаков молчит).

Или вы хотели того же результата, которого хотел и Ягода, потому что рассчитывали, что, может быть, вам Ягода тоже потом пригодится в борьбе за вашу так называемую научную карьеру?

Вы понимаете мой вопрос? (Казаков молчит).

Если вы поставили вопрос личного вашего благополучия выше жизни руководителей нашей партии и правительства, выше интересов советского государства, если вы так низко пали, то не могли ли вы найти последнее убежище в том, чтобы провести Ягоду — сказать: я делаю, стараюсь, чтобы был смертельный результат, но не выходит это? Могли или не могли?

Казаков. Мог бы. Я должен сейчас сказать, что эти три лизата являются противопоказанными при грудной жабе, но если мы сейчас выберем любого больного с грудной жабой и введем эти три лизата, то они не вызовут смерти. Даже андреналин дается...

Вышинский. Значит, что выходит?

Казаков. Значит, выходит, что я рассчитывал, но я не убил.

Вышинский. Вы вводили эти лизаты для чего? Для того, чтобы убить Менжинского.

Казаков (молчит).

Вышинский. Вы вводили лизаты с этой целью? Вы тогда были уверены, что они помогут вашим преступлениям?

Казаков. Видите ли, лизаты имеют двоякое действие...

Вышинский. Это мы знаем, какое действие ваши лизаты могут иметь. Вы осмеливаетесь утверждать, что эти три лизата были безвредны для Менжинского?

Казаков. Да, эти три лизата были безвредны.

Вышинский. А могли ли вы провести Ягоду?

Казаков (молчит).

Вышинский. Ввиду невозможности получить прямой ответ на этот ясный вопрос, я прошу суд прервать заседание и дать возможность экспертизе ответить на вопрос, поставленный мною Казакову.

Председательствующий Ульрих (к экспертам). Можете вы сейчас ответить?

Эксперты. Нет, мы просим после перерыва.

Председательствующий Ульрих. Об'является перерыв на полчаса.

(Окончание на 4 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

Допрос подсудимого Максимова-Диковского *)

Председательствующий Ульрих. Расскажите о вашей антисоветской деятельности.

Максимов-Диковский. Мое сближение с правыми относится к 1928 году в бытность мою слушателем института Красной профессуры. В институте я близко познакомился с аграрником Гайстером, который тогда был уже правым.

С начала 1929 г. я также уже стоял на позициях правых, вступил на антипартийный и контрреволюционный путь.

Следуя тактике центра правых, я не только никогда не выступал против политики партии, но даже старался не сближаться с теми правыми, которые уже успели скомпрометировать себя. Как и все правые, я маскировался и двурушничал.

В последующие годы, в 1930, 1931 г.г., мои связи с правыми усилились. Я знал через Гайстера о том, что тройка — Рыков, Бухарин и Томский—усиливает свою борьбу с партией, что в ряде областей РСФСР и национальных республик они создали свои подпольные нелегальные организации. В конце 1931 года в одну из встреч с Гайстером он упрекнул меня в пассивности. Когда Гайстер узнал, что я кончаю институт, он сказал мне, как бы я отнесся к тому, если бы он рекомендовал меня на довольно ответственную работу в секретариат Куйбышева. Я не отказался. В начале 1932 года я был вызван к Куйбышеву и через некоторое время приступил к работе.

На протяжении 1932 года связь с правыми усиливалась. Я познакомился через Гайстера с другими правыми — с Розенталем и Кравалем. Я познакомился со Смирновым — работником Госплана, с Дейчем и т. д. Затем Гайстер связал меня с Енукидзе.

От Енукидзе я узнал, что правые стоят за свержение существующего руководства для того, чтобы изменить политику, направить развитие страны по пути реставрации капитализма.

В середине 1934 года, примерно, в конце августа, Енукидзе позвонил мне однажды и вызвал к себе для разговора, который имел для меня в дальнейшем наиболее серьезные последствия. Во время этого разговора Енукидзе сказал мне: если раньше правые рассчитывали на то, что удастся свергнуть советскую власть при помощи организации отдельных наиболее антисоветски настроенных слоев и, в частности, кулачества, то сейчас положение изменилось. «Ставка на это бита» и необходимо перейти к более активным методам захвата власти. Эти наиболее активные методы он мне тут же расшифровал: центр правых, в согласии с троцкистами, принял решение о необходимости учинить ряд террористических актов против членов Политбюро. Это должно быть достигнуто методом подрыва здоровья вождей.

Вы, говорит он, должны принять участие в террористическом акте против Куйбышева; подготовка к этому уже начата. Врачи Левин и Плетнев сумеют сделать свое дело. От вас требуется, во-первых, дать им возможность не мешать тому, чтобы они часто посещали больного, чтобы не срывались их так называемые визиты к больному; и второе, — в случае острого заболевания, припадков каких-нибудь, не торопиться с вызовом врача, а если нужно, то вызывать только тех врачей, которые его лечат.

Тут же он сказал, что нашим участником является Ягода и что он имеет возможность к любому нашему стороннику, становящемуся предателем, применять те или иные меры, которых у него в распоряжении вполне достаточно.

Я ему не ответил ни да, ни нет. Разговор был отложен, но вскоре возобновлен. Вскоре он вызвал снова меня к себе. Тут же присутствовал и Ягода. Опять зашла речь исключительно о подготовке террористического акта против Куйбышева. Я на это пошел. События дальше развертывались быстрыми темпами. В результате так называемого лечения здоровье Куйбышева все ухудшалось. Наступил период, когда Куйбышев стал собираться в командировку в Среднюю Азию. Енукидзе опять меня вызвал и потребовал: «Во время поездки в Среднюю Азию вам обязательно надо вызывать врача из Москвы. Поедет Левин».

По приезде в Среднюю Азию Куйбышев заболел ангиной, затем появился нарыв в горле. Куйбышев отказался от вызова врача из Москвы и операцию делал местный врач в Ташкенте. Операция прошла благополучно.

Но по возвращении в Москву здоровье Куйбышева ухудшилось, получились осложнения после перенесенной болезни в Средней Азии. Несмотря на такое состояние здоровья, врачи, которые были у него раза три, находили состояние здоровья его удовлетворительным. А я его утешал, ссылаясь на заявления врачей. Наконец разразилась катастрофа в тот самый день, когда Куйбышев находился на работе. Он почувствовал себя плохо, был очень бледен, налицо были несомненно те признаки, что приближается припадок. Это было в 2 часа дня. Он ушел домой. Я позвонил Енукидзе и сказал, что Куйбышев ушел домой, что ему очень плохо. Я не сомневался, что это результат лечения, которое проводилось. Енукидзе потребовал от меня не нервничать и выполнять то, что требуется, не торопиться с вызовом врача. Прошло минут 15—20. Куйбышев ушел в 2 часа, а смерть его наступила в полчаса третьего. Мне позвонили из дому, что с Куйбышевым плохо. Я врача вызвал, но, когда врач приехал, Куйбышев уже был мертв, было слишком поздно.

Вышинский. Вы кем были вовлечены в заговор?

Максимов-Диковский. Енукидзе вместе с Ягодой.

Вышинский. Были ли причастны к убийству Куйбышева Бухарин и Рыков.

Максимов-Диковский. Енукидзе говорил, что в этом деле принимает участие организованный центр правых заговорщиков: Бухарин, Рыков и Томский.

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого КАЗАКОВА

ОКОНЧАНИЕ

Председательствующий Ульрих (после перерыва). Экспертиза может дать заключение по дополнительным вопросам прокурора?

Эксперт проф. Бурмин. Да, она готова (зачитывает).

ОТВЕТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

Вопрос: Был ли какой-либо контроль и мог ли быть этот контроль при приготовлении лизатов **И. Н. Казаковым?**

Ответ: Никакого контроля не было и быть не могло, ибо в то время (в 1933 и первой половине 1934 года—время лечения Казаковым покойного товарища **Менжинского**) метод приготовления лизатов был Казаковым абсолютно засекречен.

Вопрос: Сыграло ли решающую роль применение Казаковым лизатов щитовидной железы, придатка мозга и мозгового слоя надпочечников в ухудшении состояния здоровья товарища **В. Р. Менжинского?**

Ответ: Применение указанных выше лизатов (щитовидной железы, придатка мозга и мозгового слоя надпочечников) при тяжелом сердечном заболевании, которым страдал покойный **В. Р. Менжинский,** было недопустимо и этого не мог не знать И. Н. Казаков.

Вредные действия этих лизатов в данном конкретном случае усугублялись тем обстоятельством, что **В. Р. Менжинскому** в течение длительного времени одновременно применялись препараты наперстянки, действие которых под влиянием лизатов безусловно усиливалось.

Такое сочетание методов лечения не могло не привести к истощению сердечной мышцы больного **В. Р. Менжинского** и тем самым к ускорению наступления его смерти.

ЭКСПЕРТЫ: Заслуженный деятель науки—профессор Д. А. БУРМИН.
Заслуженный деятель науки проф. Н. А. ШЕРЕШЕВСКИЙ.
Профессор—В. Н. ВИНОГРАДОВ.
Профессор—Д. М. РОССИЙСКИЙ.
Доктор медицинских наук — В. Д. ЗИПАЛОВ.

9 марта 1938 г.
г. Москва.

Вышинский. Я прошу разрешения огласить показание подсудимого Казакова, имеющееся в т. № 19 на листах 68 и 69, где он изложил содержание формулы № 2 и показал следующее: «Поскольку в эту формулу входили уже три симпатикотропных лизата — лизат щитовидной железы, мозгового слоя надпочечников и придатка мозга, причем при повышенной дозе приема внутрь процесс ослабления и истощения запасных сил больного сердцем Менжинского, вследствие усиленной работы, вызванной комбинацией лизатов и сердечных лекарств, начал резко нарастать, в ночь с 9-го на 10-е мая Менжинский скончался при явлениях упадка сердечной деятельности».

Подсудимый Казаков, вы и сейчас согласны с тем показанием, которое вами было дано раньше?

Казаков. Согласен и подтверждаю полностью.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ДОКТОРА М. Ю. БЕЛОСТОЦКОГО

Вышинский. Что вам известно относительно неправильности лечения Алексея Максимовича Горького и почему это известно вам?

Белостоцкий. Я Лечсанупром Кремля был прикомандирован к Алексею Максимовичу Горькому для проведения внутривенных вливаний. Мне приходилось почти с первых дней заболевания Алексея Максимовича производить довольно большое количество внутривенных вливаний и ин'екций сердечных средств, как, например, дигален, камфора, [illegible], глюкоза с строфантом, глюкоза, потом строфантин.

Вышинский. Что же, вы считали это неправильным или нет?

Белостоцкий. Был один такой случай—насчет глюкозы с строфантом и строфантином. Я опасался этого препарата. Я знал из литературы, что этот препарат очень опасный, что он должен применяться при исключительных показаниях. Я позволил себе обратить внимание профессора Левина — стоит ли применять такой препарат. Левин [illegible] этой ин'екции.

Вышинский. Вы считали неправильным применение этого средства?

Белостоцкий. Я считал тогда, что это [illegible].

Вышинский. Что еще желаете [illegible] сказать суду?

Белостоцкий. Я вспоминаю, что было сделано очень много сердечных ин'екций. Я хочу обратить внимание на то обстоятельство, что во время приготовления лечения очередного внутривенного вливания ко мне подошел профессор Плетнев и сказал на ухо: «Зачем вы это делаете? При таком состоянии больного надо дать ему спокойно умереть».

Вышинский. Не спасать?

Белостоцкий. Не спасать.

Вышинский. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. Для оглашения заключения медицинской экспертизы слово предоставляется заслуженному деятелю науки проф. Бурмину.

Проф. Бурмин (читает):

ОТВЕТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

1. По умерщвлению А. М. ГОРЬКОГО

Вопрос: Допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневмо-склерозом, с наличием бронхоэктазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой системы, страдающему тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно в сочетании с утомительным трудом.

Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы?

Ответ: Такой режим безусловно недопустим и мог обусловить ухудшение здоровья больного и, в частности, ухудшение состояния сердечно-сосудистой системы.

Вопрос: Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелись больные гриппом?

Ответ: Абсолютно недопустимо, ибо этим обеспечивается заражение данного больного гриппом.

Вопрос: Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечение **А. М. Горького** во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 года?

Ответ: Констатация тяжелого состояния больного нашла достаточное отражение в истории болезни, проводимое же лечение зарегистрировано преступно небрежно.

Вопрос: Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а, в частности, у тяжело больного **А. М. Горького,** 68-ми лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутренних органов?

Ответ: Абсолютно недопустимо.

Вопрос: Каковы могли быть последствия такого лечения у **А. М. Горького** при его последнем заболевании?

Ответ: Такой метод лечения вообще должен был привести к истощению сердечной мышцы, а в данном случае — мог обусловить смертельный исход.

Вопрос: Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?

Ответ: Этого допустить нельзя.

Вопрос: Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **А. М. Горького** был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали обвиняемые Левин и Плетнев?

Ответ: Да, безусловно можно считать установленным.

2. По умерщвлению В. В. КУЙБЫШЕВА

Вопрос: Допустимо ли было назначение больному **В. В. Куйбышеву,** страдавшему приступами грудной жабы и распространенным артериосклерозом, длительных приемов больших доз дигиталиса (наперстянки)?

Ответ: Нет, недопустимо.

Вопрос: Могло ли применение больших доз препаратов наперстянки в продолжение длительного срока (нескольких месяцев) способствовать учащению припадков грудной жабы?

Ответ: Да, могло способствовать учащению припадков грудной жабы.

Вопрос: Допустимо ли в состоянии припадка грудной жабы разрешать больному двигаться и подниматься по лестнице и можно ли оставить больного с припадком грудной жабы без оказания немедленной врачебной помощи?

Ответ: Абсолютно недопустимо и преступно, так как это может привести, а в данном случае и привело, к смерти.

Вопрос: Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **В. В. Куйбышева** был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для этого как специальных познаний, которыми располагали обвиняемые, так и метода умышленного оставления **В. В. Куйбышева** без медицинской помощи при очередном припадке грудной жабы?

Ответ: Да, безусловно можно считать установленным.

3. По умерщвлению В. Р. МЕНЖИНСКОГО

Вопрос: Допустимо ли было у больного **В. Р. Менжинского,** страдавшего артериосклерозом с тяжелыми припадками грудной жабы и имевшего инфаркт миокарда, длительное применение препаратов наперстянки, особенно в сочетании с лизатами, могущими усиливать действие препаратов наперстянки?

Ответ: Нет, безусловно недопустимо и преступно.

Вопрос: Могло ли применение такого метода лечения способствовать истощению сердечной мышцы и тем самым способствовать наступлению смертельного исхода?

Ответ: Да, безусловно могло.

Вопрос: Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что обвиняемые Л. Г. Левин и И. Н. Казаков применяли заведомо вредительские методы лечения тов. **Менжинского,** поставив своей преступной целью скорейшее наступление его смерти, которая и явилась результатом их преступных действий?

Ответ: Да, безусловно можно считать установленным.

4. По умерщвлению М. А. ПЕШКОВА

Вопрос: Правильно ли велось лечение **М. А. Пешкова,** болевшего крупозным воспалением легких, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина?

Ответ: Лечение М. А. Пешкова, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина, велось неправильно и преступно:

1) не применялась лечебная антипневмококковая сыворотка, которая, по собственному признанию обвиняемого Левина, могла бы быть полезной в лечении больного; 2) назначались в недопустимо высоких дозах наркотики — морфий и пантопон; 3) не применялись сердечные средства.

Вопрос: Мог ли подобный неправильный метод лечения, проводимый обвиняемым Левиным, способствовать смертельному исходу болезни?

Ответ: Подобное лечение не только не способствовало организму в его борьбе с болезнью, но наоборот ухудшало положение больного.

Вопрос: Можно ли считать установленным, что обвиняемый Левин, поставив своей преступной целью ускорение смерти М. А. Пешкова, применял заведомо вредительское лечение для осуществления своей преступной цели?

Ответ: Да, безусловно можно считать установленным.

Заслуженный деятель науки — профессор Д. А. БУРМИН.
Заслуженный деятель науки — профессор Н. А. ШЕРЕШЕВСКИЙ.
Профессор В. Н. ВИНОГРАДОВ.
Профессор Д. М. РОССИЙСКИЙ.
Доктор медицинских наук В. Д. ЗИПАЛОВ.

Москва, 9 марта 1938 года.

По отравлению тов. Н. И. ЕЖОВА

Вопрос: Можно ли на основании представленных экспертизе материалов об организации отравления тов. Н. И. Ежова притти к заключению, что обвиняемые Ягода Г. Г. и Буланов П. П. применили для достижения своей преступной цели крайне опасные и весьма действенные способы постепенного отравления тов. Н. И. Ежова?

Ответ: На основании пред'явленных материалов химических анализов ковра, гардин, обивки мебели и воздуха рабочего кабинета тов. Н. И. Ежова, а равно и анализов его мочи и характера возникших у него болезненных проявлений, следует считать абсолютно доказанным, что было организовано и выполнено отравление тов. Н. И. **Ежова** ртутью через дыхательные пути, что явилось наиболее действенным и опасным методом хронического ртутного отравления.

Вопрос: Можно ли считать установленным, что в результате примененных обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способов отравления т. Н. И. Ежова, его здоровью был причинен значительный ущерб и, если бы это преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. Н. И. Ежова угрожала бы непосредственная опасность?

Ответ: Да, следует считать установленным, что в результате примененного обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способа постепенного отравления тов. Н. И. Ежова его здоровью был причинен значительный ущерб и если бы данное преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. Н. И. Ежова угрожала непосредственная опасность.

Заслуженный деятель науки — профессор Д. А. БУРМИН.
Заслуженный деятель науки — профессор Н. А. ШЕРЕШЕВСКИЙ.
Профессор В. Н. ВИНОГРАДОВ.
Профессор Д. М. РОССИЙСКИЙ.
Доктор медицинских наук — В. Д. ЗИПАЛОВ.

Председательствующий Ульрих. Тов. прокурор, у вас есть вопросы к экспертизе?

Вышинский. Только один — являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Проф. Бурмин. Единодушным.

Председательствующий Ульрих. Есть какие-нибудь дополнения, вопросы?

Вышинский. К экспертизе у меня нет вопросов. Есть вопросы к отдельным подсудимым.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Обвиняемый Розенгольц, как видно из акта, находящегося в томе № 6 на листе 17, при аресте Розенгольца у него был обнаружен в заднем кармане брюк зашитый в материю маленький кусочек сухого хлеба, завернутый в обрывок газеты, и в этом кусочке хлеба [illegible] оказался при осмотре записью молитвы. Я хочу просить суд разрешить мне огласить некоторые места этого текста так называемой молитвы и просить подсудимого Розенгольца дать по этому поводу свои об'яснения.

Вот этот текст: «Да воскреснет бог и расточатся врази его и да бежат от лица его все ненавидящие его, яко исчезает дым да исчезнет, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы от лица любящих бога...

Живый в помощи вышнего в крови бога небесного, водворимся речам господеви: заступник мой еси и прибежище мое, бог мой и уповаю на него яко той любовию тя от сети ловчи и словеса мятежна плещма своими осенит тя и подкрыле его надеешся. Оружием обыдет тя истина его. Не убоишася от страха ночного от стрелы летящая во дни, отведи во тьме преходящая яко подстрекающаго беса полуденного»...

Как это попало вам в карман?

Розенгольц. Однажды этот небольшой пакетик, перед уходом моим на работу, жена положила мне в карман. Она сказала, что это на счастье.

Вышинский. А когда было это дело?

Розенгольц. За несколько месяцев до ареста.

Вышинский. И вы несколько месяцев носили это «счастье» в заднем кармане?

Розенгольц. Я даже не обращал внимания...

Вышинский. Все-таки вы видели, что ваша супруга делает?

Розенгольц. Я торопился.

Вышинский. Но вам было сказано, что это семейный талисман на счастье?

Розенгольц. Примерно в таком роде.

Вышинский. И вы согласились стать хранителем талисмана? У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. После часового перерыва заседание суда будет происходить при закрытых дверях.

ОТКЛИКИ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ НА ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

АВСТРИЯ

ВЕНА, 9 марта (БЕЛТА). Все венские газеты помещают на видном месте сообщения ТАСС о ходе процесса антисоветского «право-троцкистского блока». Заголовки отражают возмущение широкой общественности в связи с показаниями об умерщвлении троцкистско-бухаринскими бандитами А. М. Горького. Газета «Нейе фрейе прессе» пишет: «Потрясающи показания врачей, которые лечили Максима Горького».

ШВЕЙЦАРИЯ

ВЕНА, 9 марта (БЕЛТА). Орган швейцарской компартии «Фрейхейт» в сообщении о показаниях Бухарина на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» констатирует: «Бухарин пытался уклониться от прямых ответов тов. Вышинскому. Однако путем перекрестных вопросов он вынужден был признаться в своих преступлениях». Далее в сообщении говорится: «На процессе выявилось с полной ясностью, что Бухарин и Рыков были информированы о польской шпионской организации в Белоруссии».

ИСПАНИЯ

ВАРСЕЛОНА, 9 марта (БЕЛТА). Орган каталонского Всеобщего рабочего союза газета «Нотисиас» помещает редакционную статью под заголовком: «Троцкий — агент фашизма». В статье говорится, что процесс над главарями антисоветского «право-троцкистского блока» имеет значение для всех испанских антифашистов. «Не в первый раз, — пишет газета, — в СССР раскрываются заговорщические контрреволюционные центры. Советский Союз оказывает огромное влияние на сознание рабочих всего мира; вот почему капитализм прибегает ко всевозможным средствам, чтобы парализовать это влияние. Изменники, главарем которых является Троцкий, вскрыли в своих показаниях всю глубину своего предательства. Советский суд судит предателей перед лицом всего мира. Это доказывает, что СССР гораздо сильнее международного фашизма. Трудящиеся СССР и мировой пролетариат сумеют расправиться со всеми своими врагами».

ФРАНЦИЯ

ПАРИЖ, 10 марта (БЕЛТА). Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» продолжает привлекать внимание французской общественности.

Большинство газет воспроизводит отчеты о процессе, передаваемые агентством Гавас. «Виктуар» по поводу сообщения о показаниях Максимова-Диковского, Плетнева и Казакова публикуют заметку под заголовком: «Небывало циничное признание врачей-убийц». «Репюблик» воспроизводит сообщение под заголовком: «Заявления подсудимых и доклад медицинской экспертизы подтверждают роль, которую играл Ягода».

Жорж Коньо в «Юманите» пишет, что, к сожалению, на скамье подсудимых на московском процессе нет главного преступника—Троцкого. «Интересы культуры, равно как интересы свободы и мира, требуют сурового возмездия преступникам», — заключает Коньо.

Кашен в своей статье подчеркивает, что право-троцкистские бандиты не имели никаких корней в массах советского народа, который относится к этой банде с величайшим презрением.

Беспощадно уничтожить подлую банду провокаторов, шпионов и убийц!

ЕЩЕ ЗОРЧЕ БУДЕМ ОХРАНЯТЬ ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(На митинге трудящихся ст. Негорелое)

Больше тысячи колхозников, рабочих и служащих железнодорожников ст. Негорелое собрались на митинг по поводу процесса над бандой озверелых убийц и диверсантов Бухарина, Рыкова и остальных мерзавцев.

На митинге выступил стахановец—машинист тов. Чалый, который заявил:

— Нет и не может быть другой меры наказания, как расстрел для этой оголтелой банды фашистов. Подлым гадам нет места на советской земле. Их надо уничтожить!

В принятой резолюции трудящиеся ст. Негорелое благодарят славных наркомвнудельцев, во главе с тов. Ежовым, за то, что они разгромили право-троцкистскую шайку бандитов. Митинг единодушно требует от Военной Коллегии Верховного Суда стереть с лица земли фашистскую гадину.

«Трудящиеся пограничного сельсовета Негорелое, — говорится в резолюции, — еще зорче будут помогать пограничникам охранять границы Советского Союза, будут беспощадно разоблачать и выкорчевывать до конца врагов народа».

СМЕРТЬ ПОДЛЫМ ФАШИСТСКИМ ВЫРОДКАМ

(Из резолюции митинга колхозников сельхозартели «Авангард», Бельского сельсовета, Полоцкого района)

Чувство глубокого презрения и ненависти вызывает матерой шпион, агент польской разведки — руководитель белорусской национал-фашистской банды Шарангович. Этот изверг по указанию польского генерального штаба и «право-троцкистского блока» делал все для того, чтобы принести как можно больше вреда белорусскому народу.

Мы сами пережили результаты гнусных деяний преступников и изменников. По заданию этой шайки нашему колхозу доводились увеличенные планы по развитию животноводства, не соответствующие кормовой базе. Это приводило к массовому падежу скота, снижению удоя и срыву выполнения молокопоставок. Эта банда всячески запутывала севообороты наших полей, старалась сорвать строительство в нашем колхозе.

Презренная банда хотела оторвать Советскую Белоруссию от великого свободного Советского Союза и продать белорусский народ польскому фашизму. Но никогда этому не бывать! Никому в мире никогда не удастся нарушить братскую дружбу народов. Советская Белоруссия была, есть и будет неот'емлемой частью Союза ССР.

Смерть предателям родины, смерть подлым фашистским выродкам!

Проклятие и позор врачам-бандитам

Перед советским судом стоит рядом со шпионами и диверсантами из «право-троцкистского блока» ничтожная кучка выродков, носивших маски врачей.

Врачи-бандиты Плетнев, Казаков, Левин, воспользовавшись общественным доверием, умертвили благородных сынов нашей родины Горького, Менжинского, Куйбышева.

Презрение и ненависть пылают в наших сердцах к этим подлым извергам и человеконенавистникам.

Уродлива попытка этих врачей-извергов оправдать свои гнусные дела трусостью, давлением со стороны. Врач всегда на своей работе подвергается опасности умереть от заразной болезни. Но разве это удерживает нас от выполнения своего долга перед народом?

Напрасны увертки! Проклятие и позор врачам-бандитам, продавшим и честь и знания, продавшим народное доверие презренной право-троцкистской банде!

Требуем от Верховного Суда применения высшей меры наказания ко всей гнусной банде убийц и шпионов, стоящих перед судом.

Медицинские работники еще теснее сплотятся вокруг нашего советского правительства, вокруг партии большевиков и любимого вождя и друга трудящихся товарища Сталина.

Медработники клинического городка:
Профессор терапии С. М. МЕЛКИХ,
Профессор-хирург Ю. М. ИРГЕР,
Врач-терапевт Ю. Н. МАНЦ,
Главврач клинического городка М. И. КОВАЛЕНОК.

РАССТРЕЛЯТЬ БЕШЕНЫХ СОБАК!

(Из резолюции собрания колхозников колхоза им. Молотова Александрийского сельсовета, Шкловского района)

Шлем свое проклятие бандитам и шпионам из «право-троцкистского блока», которые хотели закабалить наш свободный народ и восстановить в нашей стране власть капиталистов и помещиков.

Подлые враги, шпионы иностранных государств, которые так много навредили нашему хозяйству, Красной Армии, должны понести заслуженную кару. Мы требуем от пролетарского суда расстрелять этих бешеных фашистских собак!

Большое колхозное спасибо славным наркомвнудельцам во главе со сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, которые зорко охраняют наш мирный труд и не дают врагу проводить в жизнь свои гнусные коварные замыслы.

Мы еще зорче будем помогать славным чекистам выкорчевывать вражеские гнезда шпионов и диверсантов.

ВЫКОРЧУЕМ ДО КОНЦА ВРАГОВ НАРОДА

(Из резолюции колхозников колхоза «Чырвоны прымежнія», Освейского района)

Мы, колхозники, выражаем свою ненависть к презренным троцкистско-бухаринским бандитам, шпионам, к этой своре фашистских агентов, которые стремились продать капиталистам нашу счастливую жизнь. Мы требуем от советского правосудия приговорить к расстрелу озверелых бандитов.

Мы еще больше об'единимся вокруг нашей партии, советского правительства и любимого товарища Сталина. Совместно с органами НКВД, под руководством сталинского наркома тов. Ежова, мы выкорчуем до конца всех врагов народа.

ВРАГИ ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА

(Из резолюции митинга колхозников и единоличников Климовичского сельсовета, Гомельского района)

Просим советский суд стереть с нашей земли право-троцкистскую банду убийц, шпионов и диверсантов. Лютые враги народа Бухарин, Рыков, Ягода, Шарангович и остальные бандиты хотели распродать иностранному капиталу нашу любимую родину, отдать в кабалу фашистским извергам наш счастливый советский народ.

Заверяем партию и правительство, что по первому зову мы, колхозники, как и весь советский народ, станем на защиту священных границ страны социализма и будем громить врага там, откуда он к нам придет.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Минск, ул. Карла Маркса, 3. Телефоны: зам. ответственного редактора—21-426; секретариат—21-172; сельхозотдел—24-406; отдел писем—21-173; отделы культурный и советского строительства—21-[illegible]; издательство и отдел об'явлений—24-601.

Уполн. Главлитбела № С—511.

Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63.

Тираж 65.000